

ГОВОРЯТ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОРОКИ

Очерк истории и философии Морального Перевооружения
(От Кьеркегора до Бухмана)

МОУЭТ Р.К.

Перевод

У. Дж. Кэри (Великобритания)
И. Л. Чегис (Россия)

НЬЮ ЧЕРУЭЛЛ ПРЕСС • ОКСФОРД

Наш мир не любит людей, пытающихся изменить его к лучшему. Или, точнее, он их любит и восхищается ими - но лишь умозрительно и издалека... так что человечество и сейчас, как и встарь, занято тем, что всячески затрудняет жизнь пророкам, посвятившим себя исправлению мира; но, однако, столетние даты их предшественников, мертвых и безопасных, неизменно и торжественно отмечаются. Жизнь созидательная всегда сопряжена - для одних в мелочах, для других в полной мере - с непопулярностью, лишениями и жертвами.

Б.Х. Стритер. "Будда и Христос".

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>стр.</i>
Предисловие к русскому изданию	i
Введение	iii
1. Прозрения	1
2. Перспективы	5
3. Философия	12
4. "Величайшая революция"	15
5. Творческое меньшинство	24
6. Международные отношения	28
7. Политика	33
8. Этапы изменения мира	37
9. Семья и образование	42
10. Стратегия	46
10. Биографические сведения	52
Благодарности	59

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Я начал читать эту книгу, ожидая разъяснения идей, уже известных мне. Я ошибся. Текст рукописи русского перевода сразу меня захватил. Я знал Моральное Перевооружение по нескольким прекрасным людям, приезжавшим в Москву, по встречам в Швейцарии, по сборнику речей Фрэнка Бухмана и по глубокой книге Теофила Шперри "Действие из тишины" (о том же Бухмане). Исторический обзор Моуэта - следующий шаг после Шперри. Личность (как и деятельность) Бухмана перестает быть изолированным фактом, случаем, которого могло и не быть. Она связывается с традицией западной духовности. Это целая традиция нравственного действия, вырастающего из молчаливого созерцания, целое протivotечение к той шумной сверхскоростной цивилизации, которую мы обычно связываем со словом "Запад", - протivotечение деятельное, соединяющее практическую энергию Запада с пониманием ценности тишины и вдохновением, родившимся в тишине. Меня особенно порадовала встреча с Б.Х. Стритером; я прежде ничего о нем не слышал. Но чувство близости не прекращалось почти нигде.

Большая историческая перспектива обрисована сжато и просто; нигде не теряешь основной нити. Очень убедительно показана необходимость, с которой возвращение к истокам христианства оказывается в то же время выходом за ограниченность вероисповедания и становится союзом доброй воли всех религий. Наиболее полное философское выражение это нашло у Стритера, но открытость к духу истины вне "зримой церкви" и тяготение к "незримой церкви" пронизывает собою всю эту книгу.

Хочется возразить только против пары спорных частных фактов. Моуэт повторяет ошибку, исторически оправданную у Бухмана, но не у автора, пишущего в девяностые годы. Взгляды Бухмана сложились в борьбе с коммунизмом, и он жестко связывает разрушительные движения с материалистической философией. Опыт показывает, что зло лежит гораздо глубже. Материализм - не причина, а следствие разрушения веры. Развитие, дифференциация, технико-экономический прогресс неизбежно расплывают символы, в которых выражено сознание духовного целого, расплываются добрые нравственные привычки. Возникает потребность восстановить потерянную цельность. И вот тут величайшую смуту вносят движения, стремящиеся остановить развал, возродить Золотой век. Мировое зло XX века - не безверие, а вера, фанатическая вера в ложных кумиров. Коммунизм, фашизм, нацизм, мусульманский интегрим исходят из веры, что насилем можно создать гармонию и справедливость. При этом Гитлер был мистик и романтик, Хомейни же - правоверный мусульманин. У нас в России есть попытки создать клерикальный фашизм. И Георгий Петрович Федотов, заставший первые шаги фашизма в эмиграции, писал: "Мы не спрашиваем, какой вы веры, но какого вы духа".

Можно спорить и с попыткой вывести идею морального перевооружения слишком издали - из Возрождения и Реформации, потавленных рядом, как близнецы. В самом деле, Возрождение древности несло в себе возврат к язычеству, отпадение от Бога Авраама, Исаака и Иакова. Реформация (и контрреформация) - своего рода Антивозрождение, протест против него, такая же реакция, как романтизм - на просвещение, символизм - на позитивизм XIX века. Развитие шло зигзагами. Каждый крупный шаг в сторону всемогущего *рацио* вызывал попытки восстановить интуитивно-целостное и возродить веру (Кальдерон и Палестрина; немецкие романтики; Райнер-Мария Рильке). Однако в целом Новое время двигалось к тому, что Ницше назвал смертью Бога. Кьеркегор чувствовал себя одиночкой в мнимо христианской цивилизации. Традиция, к которой примкнул Бухман, - только противотечение к основному потоку. И стоило бы рассмотреть другие противотечения, выступавшие в форме "борьбы с Западом" в культурах, втянутых в процесс вестернизации. Это русская литература (Достоевский, Толстой) и русская философия; это ряд мыслителей Индии; это М. Бубер, Халил Джибран, Д.Т. Судауки. Одна из задач философии морального перевооружения - диалог с ними, воссоединение западной духовности с традицией "борьбы с Западом".

Очень важно осознать, что задача XXI века - не столько завершение Нового времени, сколько переход к "Посленовому", в чем-то противостоящему "Новому", как это последнее противостояло Средним векам. И времени для этого у нас не так уже много. Разрушительные тенденции нарастают с катастрофической быстротой. Благодушные Моуэта опровергается жестокой современностью.

Однако мои замечания - не столько критика Моуэта, сколько программа новых исследований, необходимых вслед за его прекрасной книгой.

Г. Померанц.
Москва, 1995 г.

ВВЕДЕНИЕ

Куда поместить Ф.Бухмана, среди тех, кто говорил пророческие слова о будущем цивилизации в течение двух последних столетий? Некоторые из них - Кьеркегор, Линкольн, Стритер, Швейцер, Шуман (список, конечно, не является исчерпывающим) - были христианами. Некоторые, профессионально занимавшиеся историей - Томас Арнольд (отец Мэтью), Буркхардт и ряд других, предвидели упадок, подобный упадку Греции и Рима. Иные, подобно Лаки, возлагали свои надежды на прогресс технологии, обещавший светлое будущее. Призванием же Бухмана было - "переделать мир", добиваясь изменений в людях и нациях. Линкольн и Шуман были государственными деятелями первой величины, которые стремились не только спастись от катастрофы какое-то имущество, но и начинали строить заново. Бухман влиял на Шумана, Аденауэра и других правителей и воодушевлял их в традициях древних еврейских пророков. Подобно тем пророкам, он бросал людям вызов самого общего плана, предвещая катастрофу, если не произойдет моральных изменений. Проводя такую линию, он расширял сферу действия и размах англо-американского внутриуниверситетского движения, которое, благодаря людям, подобным Муди, Драммонду и Мотту - в начале этого века - привело бесчисленное множество молодых людей к потребности слушать Христа и служить Ему. Бухман продолжил их связи с молодым поколением, но он достигал того же результата с людьми всех возрастов и поистине всех вер - без исключения. И, таким образом, он пошел дальше своих предшественников, двигаясь в другом измерении с дальновидными стратегическими целями. В то время как другие - в Индии, Китае и повсюду - проводили миссионерские кампании, Бухман стал другом Ганди, Сун Ят-сена и виконта Сибусавы, а также коронованных особ, профсоюзных лидеров, не говоря уже о множестве друзей во всех сферах жизни Америки.

То, что начиналось как спонтанно сформировавшаяся вокруг Бухмана группа, закономерно превратилось - когда численность группы достигла сотен и тысяч человек - в движение с именем и структурой. Этот феномен требует особого исследования, чтобы понять политические и экономические последствия деятельности его самого и тех государственных деятелей, на которых он оказывал влияние. Хотя, например, Тунис и Марокко фигурируют в этом контексте в книге "Переделывая мир" (аннотированная запись выступлений Бухмана), но в целом этот аспект его работы на нижеследующих страницах не обсуждается. Не нашло здесь также места и рассмотрение его влияния на политические ситуации, подобные той, что сложилась во Франции и Германии после начального этапа выхода из тогдашнего состояния конфликта между ними.

То же относится и к области экономики: за рамками нашего рассмотрения осталось влияние Бухмана на улучшение производственных отношений в экономике отдельных

стран Европы, Американского полушария, Австралии и Индии, равно как и его вклад в послевоенное "чудо" Германии, Японии и Франции.

И о его воздействии на некоторые социальные проблемы, например, на проблему обуздания алкоголизма посредством общества "Анонимные Алкоголики", читатель сможет узнать из каких-либо других источников [1].

Может возникнуть также вопрос о том, в какой мере предсказания, предупреждения или даже примеры изменений, которые датируются началом или серединой этого столетия, оказываются актуальными сегодня, после того как прошла еще половина века с его революциями и переворотами - политическими, социальными и технологическими, и эти изменения продолжают происходить с изумляющей скоростью. Но если цивилизация была очевидно "поставлена на карту" в 1930-х годах (и все же пережила II Мировую войну), ее будущее так и остается неопределенным - даже несмотря на "продолжительное существование человеческой расы" - в соответствии с Полем Кеннеди [3]. Перед лицом могущественных "сил, которые изменяют мир", есть необходимость, пишет он, в "новом мышлении, новых структурах" [4], чтобы "устойчивый и коварный упадок" [5] США и большинства других стран и континентов мог быть заторможен, не говоря уже о том, чтобы повернуть этот процесс вспять. Внутри самих США, как и повсюду, будь это более благополучные или менее развитые части планеты, богатые становятся богаче, а бедные - беднее. Алчность, более чем бедность, способствует быстрому разрушению окружающей среды. Обширные области оказываются непригодными для жизни. Для того, чтобы служить образцом другим странам и взять на себя столь необходимую роль лидера, США сами должны стать "страной другого типа" [6] с тем, чтобы этот образец можно было использовать как образец для надлежащей подгонки других стран.

Новые горизонты в познании, открывающиеся в последние годы, дают пищу для размышлений не только историкам: ученые, математики, экономисты и социологи вносят свою лепту в разработку современных интерпретаций прошлого и прогнозов на будущее. Барьеры между наукой и религией разрушаются, когда ученые направляют свои усилия на исследование загадок бытия и жизни. Но загадочное и чудесное не исчезает. И уже невозможно обойтись без гипотезы о бесконечном и всепроникающем Существо, постоянно творящем новые структуры и формы с очевидной целью увеличения сложности и многообразия, хотя и на фоне процессов распада и деградации (и даже со случайными вымираниями). Но так как цель не может быть осознана иначе, чем функция некоторой личности, то в Западной версии нашей авраамической традиции именем этого Существа продолжает оставаться "Бог".

По теме книги может быть предложена обширная библиография. В качестве начального чтения я рекомендую книгу Gert Lean "Frank Buchman - a Life" (London, 1985;

в США она вышла под названием "On the Tail of a Comet", 1988) и M. Mitchel Waldrop "Complexity" (London, 1993), а также мою "Decline and Renewal: Europe Ancient and Modern" (New Cherwell Press, Oxford, 1991), которая содержит достаточную библиографию.

Ссылки.

В ссылках к Введению, как и в ссылках к другим главам, встречаются следующие сокращения:

FB: Frank Buchman "Remaking the World" (London, 1961).

BHS: B.H. Streeter "The God Who Speaks" (London, 1943).

RCM: R.C. Mowat "Decline and Renewal: Europe Ancient and Modern" (Oxford, 1991)

1. Dick B.: The Oxford Group and Alcoholics Anonymous (Glen Abbey Books, USA, 1992)

2. FB: 105, USA, 27/8/39

3. Paul Kennedy: Preparing for the Twenty-first Century (London, 1993), 330

4. Ibid., 288

5. Ibid., 311

6. Ibid., 324

ПРОЗРЕНИЯ

Наше поколение живет в критический период, когда должны быть приняты решения, определяющие судьбу человечества. Будем ли мы продолжать вести войны, приближая свою ядерную аннигиляцию? Будем ли мы продолжать строить общество потребления для привилегированного меньшинства населения Земли, загрязняя среду обитания и истощая ресурсы, в то время как большинство его, обремененное непомерными долгами и запасами оружия, которые оно не может себе позволить, барахтается в крайней нужде, становится жертвой голода и эпидемий? Или мы все же попытаемся фундаментально изменить сам способ нашего существования и таким образом обезопасить будущее наших потомков? А ведь как очевидны вехи того пути, на котором ныне с неизбежностью может произойти угасание целого биологического вида - человечества, его самоуничтожение, если оно не встанет на путь перемен!

К середине прошлого столетия сомнения относительно будущего европейской цивилизации становились все более глубокими. До предела дошел в своем пессимизме датский философ Серен Кьеркегор. Он потерял веру даже в то, что христианство могло когда-нибудь быть некоей динамической силой, способной придавать новые импульсы человеческому обществу - с самых ранних веков, по его мнению, оно уже было достаточно выхолощено, чтобы стать просто болеутоляющим средством, помогающим человеку комфортабельно прожить свой век. "История христианского мира есть история лицемерного отречения от христианства".¹ Единственная надежда оставалась еще на "такого одинокого человека", который способен в порыве энтузиазма принять решение строго следовать "модели" Христа и готов "оставаться одиноким, покинутым, презираемым и осмеянным".² Возможно, "его страдания могло бы стать опосредованной помощью"³, пусть даже и слабой, этому полному злу и греховности миру, отпавшему от Христа.

"Я понял с абсолютной несомненностью", - писал он, - "что не смогу полностью принять удобство и безопасность *той среды*, в которой проводит свою жизнь большинство людей. Я должен был либо погрузиться в губительную пучину чувственного мира, либо избрать исключительно религиозный путь как единственную альтернативу". Он расторгнул свою помолвку с невестой и, как одинокий человек в обоих смыслах этого слова, последовал своему пророческому призванию. Но он знал, что его пророчеством будут пренебрегать и что результатом будет катастрофа.

Вообразите громадный корабль, большой, если хотите, любого из современных; предположим, на нем есть места для 1000 пассажиров и, конечно, он в наивысшей степени снабжен всем необходимым для удобства, комфорта, роскоши и т.д. Приближается ночь. В салонах идет веселье, все освещено самым великолепным

образом, все помпезно, все пассажиры веселы и в хорошем настроении... и всех веселее капитан.

На горизонте виднеется белое пятнышко; ночь будет ужасна. Но никто не видит этого белого пятнышка или не осознает, что оно означает. Кроме одного человека, который и видит, и осознает, что это значит, - однако он всего лишь рядовой пассажир. Не он командует на корабле, и он не имеет возможности предпринять какие-либо решительные действия. И все же, чтобы сделать хотя бы то, что в его силах, он посылает сообщение капитану с просьбой подняться на минуту на палубу. Капитана долго нет, наконец он появляется, но не желает ничего слышать и, отшучиваясь, торопится снова спуститься туда, где в салонах царит беззаботное веселье общества, где пьют его здоровье, и это так приятно ему. Предвидя катастрофу, встревоженный пассажир отваживается еще раз побеспокоить капитана, который теперь уже просто груб с ним. Тем временем, пятнышко на горизонте продолжает маячить - "Ночь будет ужасна".⁴

Хотя, согласно Кьеркегору, человеческое общество не меняется, всегда оставаясь во власти зла, все же он отмечал, что произошел некоторый спад творческой энергии и страстности, наблюдавшихся в предыдущем веке и наиболее ярко проявившихся во Французской Революции. "Революционная эпоха есть эпоха действия, наша же - эпоха рекламы и жизни напоказ".

Несколькими годами позже Ницше высказал уверенность, что Европой уже завладел декаданс. Культура "отрывается от корней, в стремительном беге жизни утрачивая образность восприятия и непосредственность... Нации втягиваются во вражду снова и надолго, готовые разорвать одна другую на части".⁵

Ницше читал лекции в Базеле, в Швейцарии, в то же самое время, что и Якоб Буркхардт, чье имя связано с классическим трудом 1860-х годов "*Цивилизация Ренессанса в Италии*".

Буркхардт жестко обвинил Руссо "с его доктриной доброты человеческой природы" в сотворении иллюзии "прогресса, безжалостный оптимизм которого проникает повсюду", считая его одним из главных вдохновителей Французской Революции.

К 1870-м годам "идея природной доброты человека трансформировалась в интеллигентной среде Европы в идею прогресса, т.е. в идею беспрепятственного делания денег ради обеспечения себя современным комфортом - с филантропией в качестве взятки совести... Единственным мыслимым спасением от этого безрассудного оптимизма, завладевшего и простыми людьми, и сильными мира сего, было бы его исчезновение из человеческих умов".

Человек предпочитает не замечать, что в его мире правители полностью игнорируют закон... и правят с крайней жестокостью. А ведь это - те самые люди, в чьи руки попадает этот мир в результате борьбы между многочисленными партиями за участие масс в решении всех вопросов".⁶

Самым большим, на что он мог еще надеяться, были "несколько безликих десятилетий, чем-то сходных с временами Римской Империи", пронизанных тем

пессимизмом, который стал "общим мироощущением в третьем и четвертом столетиях". Он рассматривал Франко-Прусскую войну 1870-71 гг. как начало эры войн, которая, возможно, закончится "великой войной с длительным миром после нее. Но какую ужасную цену придется заплатить за это!.. Результатом может быть только новая Римская Империя (да и то только для наших потомков)." Он предвидел милитаристское государство, которое должно будет превратиться в "индустриальное, с тучами работников на фермах и фабриках, одетых в униформы, с планированием степени их бедности и порядка продвижения по службе". Германия могла бы выжить, "только если бы в ней возникло что-то великое, новое и освобождающее... она не обойдется без своих мучеников". Что касается России, то она дойдет до состояния хаоса из-за актов насилия, абсолютного неограниченного насилия.

Во Франции Пьер Жозеф Прудон писал в 1860-м году: "Старая Европа мчится к своей гибели".

"Между аморальностью и пессимизмом идет соревнование за разрушение общества... Какой разор царит во Франции, особенно после революции 1789 года. Мы вернулись туда, откуда уходили - к праву сильного, к рабству наций, к безнравственному состоянию и оргиям!.. Наша нация находится в состоянии декаданса в течение 30 лет... Я не предвижу ничего иного, кроме еще большего упадка, если судить о будущем по тем ложным идеям, которые ныне распространены во Франции и разделяются столь многими честнейшими гражданами".⁷

Макс Нордау имел возможность выработать более широкий взгляд на Европу, чем многие другие, чья жизнь прошла главным образом в их собственных странах. Он был венгерский еврей, в студенческие годы испытавший сильное влияние своего итальянского профессора. Он провел много лет в Париже, был глубоко образован в области английской литературы и писал по-немецки. Его книга "*Вырождение*" появилась в 1892-93 годах.

По его определению декаданс - это "практическое освобождение от традиционной дисциплины...разрушение всех барьеров, ограничивающих животную тягу к барышу и похотливому удовольствию... бесстыдная власть инстинктивных позывов и мотивов, которые не то чтобы подавлялись добродетелью, но, по крайней мере, лицемерно маскировались... исчезновение идеалов в искусстве и бессилие его - в принятых формах - возбуждать положительные эмоции... конец устоявшегося порядка, который тысячами удовлетворял логику, сдерживал порочность и способствовал вызреванию прекрасного во всех видах искусства".⁸

Современный пророческий голос принадлежит Солженицыну, и прозвучал он в 1973 году, почти за 16 лет до распада Советского Союза. Он указывает на многочисленные тупики, в которых оказалась западная цивилизация (принадлежать к которой давно уже сочла за честь и Россия).

"Весь "бесконечный прогресс" оказался безумным напряженным нерасчитанным рывком человечества в тупик. Жадная цивилизация "вечного прогресса" захлебнулась и находится при конце... И не "конвергенция" ждет нас с западным миром, но - полное обновление и перестройка и Запада, и Востока, потому что оба в тупике...

По сравнению с нравами людей, их душевным состоянием, их отношением друг к другу и к обществу - мелки и ничтожны все те *материальные* достижения, которыми у нас так трубно гордятся... Руководить нашей страной должны соображения *внутреннего*, нравственного, здорового развития народа... (Сам я не вижу сегодня никакой живой духовной силы, кроме христианской, которая могла бы взяться за духовное исцеление России. Но я не прошу и не предлагаю ей льгот, а только: честно - не подавлять)".⁹

Ссылки

1. Soren Kierkegaard: *The Last Years: Journals 1853-55* (Ed. R. Gregor Smith, Glasgow 1965), 63
2. *ibid.*, 354-5
3. Soren Kierkegaard: *The Present Age* (Ed. A. Dru, Glasgow 1962), 96
4. Walter Lowrie: *A Short Life of Kierkegaard* (Princeton 1965), 147, 231-2
5. Crane Brinton: *Nietzsche* (New York 1965), 107
6. Jakob Burckhardt: *Letters* (London 1955), 170, 147, 207, 107, 143, 211, 151, 202
7. P.J. Prudhon: *Selected Writings* (London 1969); Letter, 3/5/1860, p.197, and 12/10/1861, 220-22
8. Max Nordau: *Degeneration* (English translation; London 1895), 5
9. Александр Солженицын: *Письмо вождям Советского Союза (YMCA-PRESS, Париж, 1974)*, 19, 30, 47, 48

ПЕРСПЕКТИВЫ

В 1930-х годах в Оксфорде тоже звучали пророческие голоса, и одним из тех, которые привлекали внимание, был голос Барнета Хилмана Стритера, ректора Королевского колледжа и каноника Хэрфордского собора. Это был философ с мировым именем и один из образованнейших библеистов своего времени. Еще в молодости в Оксфорде он прошел путь от агностицизма к твердой вере. Но через некоторое время он осознал, что его позиция "была далека от интеллектуальной неуживчивости", и он снова углубился в свои поиски, удерживаясь на плаву благодаря возрождающему "воодушевлению летних конференций Студенческого Христианского движения" (1905)¹. После "долгих и многократных дискуссий" с философами и учеными "равно как и с теологами различных христианских деноминаций, а также с исследователями и приверженцами великих религий Востока", он изложил то, что открыл во время этих групповых дискуссий, в книгах, составивших новую эпоху в религиозной мысли.

Своими поисками Истины (он писал это слово с заглавной И) и способом выражения ее он какое-то время так оскорблял тех, с кем вместе молился, что они уносили ноги, пока он проповедовал с амвона. Ему угрожали лишением сана. Но "постепенно церковь Англии приняла сама его взгляды и окружила его почтением."²

Он рано постиг, что философы и теологи, включая его самого, неправильно ставят вопрос, спрашивая, является ли религия - в нашем случае Христианство - истиной и как тогда объяснить существование зла. Правильным же подходом является не "проблема зла", но "проблема добра".³

Смерть не могла бы существовать, не будь жизни; не было бы и болезни, не будь такой вещи, как здоровье... Добро может существовать без зла, зло же не может существовать без добра, так как зло есть либо пародия на добро, либо некое препятствие ему. Если же добро более позитивно и более фундаментально, чем зло, то само существование добра есть факт, настоятельно требующий, чтобы его принимали во внимание.

Рассматривая перспективы цивилизации на 30-е годы, он, подобно Кьеркегору, использовал образ лайнера.

Наш мир подобен океанскому лайнеру, лишенному рулевого управления, компаса, секстанта, карт, радиосвязи и все же вынужденному на всех парах нестись вперед. На нем великолепие, комфорт, жизнь бьет ключом, но куда он движется? Определяется ли его курс только стечением обстоятельств и неустойчивым равновесием конфликтующих интересов и амбиций? Или все же есть некое, доступное человеку, если он сам этого захочет, руководство в его слепом и опасном движении, более высокая Мудрость, чем его собственная?⁴

Ответу Стритера на этот вопрос посвящена его последняя книга "Бог, который говорит", и ответ этот утвердительный. Очевидно, по его мнению, что основой всего является вера в Бога. Из этой веры следует, что Вселенная не есть продукт слепого случая, но имеет определенную цель", так как (продолжает он) "было бы противоречием в терминах говорить, что Бог существует, но не имеет плана. И говорить, что Его план может очерчивать только общие контуры, но не учитывает мелких деталей - значит мерить Его разумность масштабами нашей собственной".⁵

Он, конечно, должен иметь план - не только для Вселенной или для нашей планеты, но также для каждой нации, каждого города, каждого бизнеса, каждой семьи, каждого индивида. Это не обязательно некий статичный и совершенно жесткий план, как полагает классическая доктрина предопределенности, он, скорее всего, подобно плану генерального штаба, не только имеет свойство, но и построен именно так, чтобы видоизменяться в процессе разворачивания военных действий. Но мы должны согласиться, что божественная разумность не может удовлетворяться чем-то, имеющим менее осознанную цель и точность, чем то, что называют "планом" наши генералы и государственные деятели...⁶

Здесь кто-то может спросить: "Как я могу узнать план Бога?" "Нет необходимости, - отвечу я, - знать этот план целиком. Все, что мне нужно знать - это Его план для меня. И нет нужды знать детали этого плана на год вперед. Достаточно знать его день за днем".⁷

Но есть одно условие для того, чтобы осознать этот план - нужно устранить все заведомо несправедливое в нашей жизни. Если мы сделаем так, то, как показывает опыт,

"тихий голосок" откуда-то из наших глубин будет говорить нам о том следующем деле, которого Бог ожидает от нас. Это может быть - исправить какую-то прежнюю несправедливость, сделать какое-нибудь небольшое доброе дело; это может быть удачная мысль в какой-нибудь работе или проекте; это может быть неиспробованный прежде подход во взаимоотношениях с другими; это может быть озарение на путях познания истины.⁸

План Бога, несомненно, нацелен на гармонию, а не на хаос, тогда как в делах человеческих эгоцентризм, бесчестность, злоба и все подобное неизбежно производят хаос. Знание Божьего плана поэтому должно быть этически обусловлено.

Таким образом, имеется внутренняя связь между концепцией Божьего плана и теми двумя убеждениями - что совесть есть "глас Божий" и что определенные интуитивные постижения, которые приходят к индивиду как императивы, могут быть интерпретированы как "божественное руководство". Конечно, ни один человек не может претендовать на безошибочность требований его собственной совести или его собственного понимания руководства. Рассчитывать на это - значит игнорировать не только шаткость природы человека и его способность к самообману, но также ограниченность индивидуального разума менталитетом той социальной среды, в которой он сформировался.

И все же без некоторой такой коммуникации (хотя бы и ограниченной несовершенством человека) - между человеческим и божественным - трудно представить, как Бог мог бы направить и вразумить этот мир свободных душ, наделенных сознанием".⁹

Несмотря на его пессимистический взгляд на будущее цивилизации, Кьеркегор все же верил, что Бог может общаться с каждым человеком.

Суетный человек думает и воображает, что когда он молится, то самым важным, тем, на чем он должен сконцентрироваться, является то, что Богу *следует услышать в его молитве*. Однако на самом деле все как раз наоборот: истинная связь в молитве происходит не тогда, когда Бог слышит, о чем его молят, но когда молящийся продолжает молиться до тех пор, пока *именно он не станет тем, кто слышит*, чего Бог ждет от него. Суетный человек, следовательно, много говорит и, по существу, высказывает требования в своих молитвах, молящийся же истинно только *внемлет*.¹⁰

Согласно Стриттеру, от такой возможности общения между Богом и человеком зависит будущее человеческой цивилизации - пока в каждом человеке не произойдут достаточно глубокие *перемены*. "В конечном счете, битва за "спасение цивилизации" должна быть битвой в сфере психологии каждого отдельно взятого индивида - мужчины или женщины".¹¹ Что касается христианства, - если его предназначением является спасение нашей погибающей цивилизации - его приверженцы должны пожертвовать своим увлечением теологическими дискуссиями и соперничеством вероисповеданий в пользу практической работы над той самой фундаментальной шаткостью природы человека, которая является корнем всех угроз человечеству".¹²

Когда Стриттер писал эти слова, такой угрозой, уже назревавшей, была II Мировая война. Она внушала ужас возможностью такого потрясения основ цивилизации, при котором человечество оказалось бы отброшенным в некое царство тьмы. С тех пор угрозы стали более специфическими и не только для утонченного образа жизни в "развитых" странах, но для бытия как такового. В дополнение к загрязнению среды обитания, парниковому эффекту, вырубке лесов и разрушению озонового слоя перенаселенность достигла уровня, когда производство пищи уже отстает от роста численности людей.

Цивилизация выжила - ценой, которую невозможно исчислить. Но по мере приближения тысячелетия к своему концу, предсказания делаются ужасающими: все это, может быть, лишь сумерки какой-то длительной фазы мировой истории - "те основополагающие условия, которые обусловили большой взрыв современного прогресса, возможно, сами исчерпываются. Тысячелетие, которое было свидетелем все ускоряющегося технического прогресса, оказывается обреченным на драматический конец".¹³

Наш взор, несомненно, должен вернуться на тысячелетие назад, если мы хотим понять, что происходит сейчас. Но кроме этого, новые подходы к истории взамен опоры на геологическую летопись и эволюцию биологических видов, предполагают и новые восприятия, которые могли бы обеспечить большую ясность.

Человек появился после многих миллионов лет эволюции биологических видов, тогда как собственно жизнь зародилась в начале истории длительных геологических эпох. Биологическая эволюция происходила, по-видимому, не постепенно, но скачками, при которых появлялось множество видов, после чего были периоды, когда эти виды вырождались - или даже вымирали, как это было с динозаврами. Выживание наиболее приспособленных было неким механизмом, посредством которого проявлялись процессы развития и деградации. Те виды, которые могли приспособиться к определенным условиям, выживали и размножались, тогда как другие исчезали.¹⁴

Присущи ли такие же принципы и эволюции человека? Различные типы человекообразных появлялись в разных частях Земли. Некоторые из них, особенно африканские, стали распространяться по всему миру. Некоторые, как например, неандертальский человек, исчезли или слились с более "успешными" типами. С течением времени во всем мире закрепился тип, названный *homo sapiens*.

Так, постепенно цивилизуясь, наши когда-то кочевые предки занялись сельским хозяйством, строительством деревень, а потом и городов. С самого начала, примерно 7000 лет назад, цивилизация формировалась как несколько разбросанных по земному шару очагов (оазисов). Они постепенно объединялись по мере того, как торговля способствовала установлению связей их друг с другом. Через несколько тысячелетий цивилизация стала повсеместной. Ныне она является нормой общественной жизни человека. Те немногие общины, которые и сейчас живут в условиях каменного века, воспринимаются как нелепость, им грозит либо деградация и вымирание, либо "цивилизованность".

Процесс исторического развития нашей планеты шел от газообразных форм к геологическим; постепенно создавались условия для зарождения жизни, через более сложные формы морской и земной жизни - к приматам и, наконец, к Человеку. Но катаклизмы и факты вымирания показывают, что этот процесс, непрерывный в долговременном масштабе, был прерывистым на более коротких отрезках времени. Летопись биологической эволюции с ее очевидными всплесками творчества, сменяемыми периодами деградации и вымирания, имеет в истории цивилизации некий циклический аналог: взлеты и падения отдельных пластов цивилизации - искусства, ремесел и технологии, математики и науки, осознания и понимания физики и метафизики окружающей среды - которые тоже непрерывно (но циклически) развиваются.

В нашей Западной цивилизации (а я пишу как ее представитель) сравнительное изучение различных цивилизаций принесло плоды в виде таких работ как "Закат Европы" Шпенглера и "Исследование Истории" Тойнби. В них обобщается многое из того, что было написано еще к середине 19-го века о надвигающемся упадке Запада, выражающемся в отходе творческого меньшинства от норм и стандартов в поведении и морали и почти полном отсутствии их в искусстве, литературе и прессе того времени.

"Художники, философы и ученые лишь откусывали и отщипывали от абсолютных стандартов старого самонадеянного Запада".¹⁵

Каково же будущее цивилизации в этих условиях упадка моральных стандартов и одновременного усиления ядерной и экологической угроз? Еще перед II Мировой войной в России, Италии и Германии сформировались режимы, имевшие целью обновление наций и общества. Но эти "измы" - коммунизм, фашизм и нацизм - и их поборники игнорировали моральные принципы, на которых такое обновление должно было быть основано. Внося известный вклад в то идейное развитие, которое (с его периодами подъема и спада) происходит с полной очевидностью со времен Ренессанса, эти режимы так и не обеспечили обещанной хорошей жизни никому, кроме немногочисленной привилегированной прослойки (да и то на короткое время) и принесли только зло и бедствие миллионам.

На протяжении многих лет воплощением "врага" для Запада была коммунистическая империя. Ныне восприятие опять возвращается к той вечной истине, что граница между добром и злом проходит через сердце каждого человека. Сегодня это можно сформулировать еще определеннее: будет ли господствовавший целый век материализм продолжать доминировать или следующий век будет духовным?¹⁶

Полная тревог история послевоенных лет продемонстрировала еще раз необходимость следования моральным ориентирам в личной и общественной жизни, указанным мудрецами и святыми, пророками и основателями веры еще в пору первых шагов познания человека на ранних этапах цивилизации. Предсказания пророков Израиля точно выражали восприятие ближайшего и отдаленного; ближайшее, например, относящееся к изгнанию в Вавилон, и отдаленные - на тысячелетия вперед. Есть некий почти мистический реализм в нарисованных ими страшных картинах какого-то события, очень похожих на картины ядерной войны или Чернобыльской катастрофы и побуждающих человека избавиться от орудий войны, полностью перековать их в орудия сельского хозяйства. В том будущем историческом периоде "они уже не будут учить воевать", не будет больше ярмарок и выставок, где демонстрируют оружие и обучают как им пользоваться.

"Кажется,- говорит Стритер -,

что это также является частью Божьего плана - "поставлять" время от времени личностей исключительной пронизательности, чьи слова или действия служат для того, чтобы дать рядовому человеку и критерий ценности, и стимул для прогресса. Другими словами, существует внутренняя связь между верой в то, что Бог имеет план для человечества, и фактом появления в истории исключительных личностей, которых мы называем словом "пророки"¹⁷... Если же мы скажем, что пророк есть лишь эволюционное продолжение прорицателя,

то нам придется утверждать, что это - один из тех случаев, называемых "всплесками эволюции", в результате которого появился новый вид¹⁸ ...

Бог, насколько мы можем понять, действует в соответствии с какими-то многочисленными шаблонами, которые мы называем законами природы, включающими в себя законы человеческой психологии, поскольку таковые существуют. Предположим тогда, что Он время от времени неким особым образом совершает какое-то действие над сознанием каждого индивида; мы должны ожидать этого действия и не вытеснять, а стимулировать высшие силы человека и таким образом способствовать достижению глубочайшей проницательности. В такие моменты индивид может возноситься высоко над тем уровнем, на котором обычно живут и мыслят он сам и его современники...¹⁹

Утверждение (опирающееся на предсказания еврейских пророков) этики как стержня религии расчистило путь для признания религии как дела не только личного, но и общественно важного.²⁰

... Они - не адвокаты традиции, они - лидеры в революции²¹... Это утверждение неразрывной связи между религией и этикой является сравнительно редким достижением²².

Фрэнк Бухман, организатор Оксфордской группы 20-х и 30-х годов, имел много общего со Стритером, который стал его другом. Он также углублялся в слова и мудрость пророков Ветхого Завета.

Вы помните, Амос, говоря о голоде на чужбине, утверждал, что это не алкание хлеба или воды, но это была жажда слова Божьего. Тот же голод поразил сейчас весь мир. ...Люди все больше будут хотеть, чтобы Бог говорил с ними²³.

Говоря практически, что значит - "слышать руководство?" Древние пророки это знали. Они слышали и давали своим правителям разумное направление в делах их стран и межгосударственных. Они предостерегали от заключения опасных договоров. Они предупреждали о нашествиях. Они наделяли правителей проницательностью, помогавшей предупреждать бедствия.²⁴

Историческая основа национальности ...в понимании пророков древности... уже прошла испытание временем. Пророк Исайя говорит: "И все сыновья твои будут научены Богом, и великий мир будет у сыновей твоих... Народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа и Бога твоего"...

Британские профсоюзные лидеры послали обращение в американскую столицу с такими словами: "Нам нужны люди, которые могли бы воплотить в реальность пророчества Михея".²⁵

Прочтите седьмую главу из Иеремии, начиная с 23-го стиха. Его пророчества - для сегодняшних людей. Начните с седьмой главы, а затем прочтите все с начала, потому что должна быть в вашем уме модель для перестройки нации.

"Прислушайтесь к Моему голосу, и вы будете Моим народом; и пойдите вы тем путем, который я показываю вам и на котором будет добро с вами".²⁶

Ссылки

1. B.H. Streeter: *Reality* (London 1927), viii
2. Alan Thornhill: *One Fight More* (London 1943), 28
3. *Reality*, 222
4. B.H. Streeter: *The God Who Speaks* (London 1936), 3
5. BHS: 10
6. BHS: 11

7. BHS: 13
8. BHS: 14
9. BHS: 15
10. *The Journals of Kierkegaard, 1834-1854* (Ed. Alexander Dru, Glasgow 1958), 97
11. BHS: 134
12. BHS: 135
13. J. Dale Davidson & William Rees-Mogg: *The Great Reckoning* (London 1992), 15
14. David M. Raup: *Extinction: Bad Genes or Bad Luck?* (New York/London 1991)
15. J.M. Roberts: *The Triumph of the West* (London 1985), 11
16. John Lester (письмо)
17. BHS: 15
18. BHS: 26
19. BHS: 42
20. BHS: 33
21. BHS: 140
22. BHS: 140
23. FB: 36, Philadelphia, 19/6/36; 107, USA, 29/10/39
24. FB: 130, USA, 4/6/40
25. FB: 112, 29/10/39; Micah 4: 1-5
26. FB: 8, Oslo, March 1935

ФИЛОСОФИЯ

Для Стритера поиски истины о Вселенной и Боге были "приключением" в его жизни (он так и назвал одну из своих книг). Продвигаясь по "двум параллельным магистралям" - науки и религии - он обнаружил, что слова "религия" и "христианская религия" - отнюдь не означают одно и то же понятие. Так возникла его Бамптонская лекция 1932 года, опубликованная под названием "Будда и Христос". Это не было опытом сравнительного изучения религий, но попыткой "пролить свет на характер Надмирной Незримой Силы" и таким образом "заложить фундамент рабочей философии обыденной жизни".¹

Мировая философия должна выработать, говоря современным жаргоном, некий "менталитет", побуждающий миллионы людей на Земле прибегать к тем способам дискуссии и проявлять ту волю к гармонии и заботе о других партиях и людях, которые являются наилучшими атрибутами демократии. Бухман говорил о "мировой философии", поскольку такие перемены в сегодняшнем мире немислимы иначе как в глобальном масштабе. "Необходима новая мировая философия, мировая философия, способная открыть новую эру конструктивных отношений между людьми и нациями... Нам нужны совершенно новое содержание и новая концепция жизни... Эта мировая философия возникнет, когда люди начнут принимать руководство животворящего Бога".²

Мировая философия - эти слова вызывают в памяти душевную муку Веры Бриттен после посещения ею в 1924 году Германии, униженной и истощенной, каковой она была после I Мировой войны.

Как много должно быть сделано для этой страдающей Европы, этой толпы искалеченных; мы не смогли бы, даже если бы были обязаны, оставить ее агонизировать и жить прошлым! Найти некий руководящий принцип созидания, некую философию жизни, некую созидательную надежду, на чьих крыльях этот искалеченный век мог бы взлететь к более светлому будущему - это по крайней мере осталось и всегда будет оставаться нам, чьи души сошли в те неизмеримые пропасти, в которые ввергнута Германия.³

После II Мировой войны Европа - на этот раз с Францией и Германией, находящимися на пути примирения и партнерства - может (и должна, по убеждению Пола Кеннеди) продвигаться к новому мышлению и новым структурам".⁴

Говоря словами Бухмана, -

Национальное сознание оказывается в руинах прежде, чем в руинах оказывается сама нация... Единственное, что нам действительно нужно, так это получать направление от божественного Святого Духа. Это именно та сила, у которой следует учиться... Святой Дух научит нас, как думать и жить.⁵

В период между войнами раздавался еще один голос, кроме бухмановского, утверждавший, что упадок цивилизации может быть повернут вспять только обновлением этической базы цивилизации. Появляясь, подобно ветхозаветному пророку, из своей больницы в джунглях Западной Африки, Альберт Швейцер прочел в Оксфорде ряд блестящих лекций об "упадке и возрождении цивилизации".

Поскольку этическое является существенным элементом в цивилизации, то декаданс сменяется ренессансом, как только этическое начало принимается за работу в наших убеждениях и в идеях, которые мы беремся проводить в жизнь... Единственный мыслимый способ осуществления перевода нашего мира на новые рельсы состоит, прежде всего, в том, чтобы сам человек стал новым... Трудные проблемы, с которыми мы имеем дело, даже те, которые полностью лежат в материальной и экономической сферах, в конечном счете могут быть решены только через изменение характера изнутри ... Цивилизация может выжить, только если в большом числе индивидуумов обретет жизнь новая моральная установка - на разум, не зависящий от того, что принято толпой, и находящийся в оппозиции к ней, моральная установка на рассудок, который будет постепенно становиться рассудком коллектива и в конце концов определит его характер.⁶

Бухман говорил почти то же самое, что и Швейцер, но в то время как Швейцеру сопутствовало шумное одобрение тех, кто его слушал, Бухман натолкнулся на противодействие. Многие, конечно, принимали его положения, но другие осуждали его. Это была та же ситуация, как и в случае пророков древности и основателей великих религий. По его выражению, "гонения есть то горнило, в котором выковываются пророки".⁷ Причина же заключалась в том, что в то время как Швейцер излагал общие черты своей истины, Бухман обращался к частностям.

Бог может вложить мысли в ваши головы. Вы когда-нибудь прислушивались к ним? Вы когда-нибудь пытались взять карандаш и бумагу и записать мысли, которые пришли к вам? Они могут выглядеть как обычные мысли. Но будьте честными по отношению к ним. Вы могли бы тогда увидеть свой новый портрет. Абсолютная честность, абсолютная чистота, абсолютная бескорыстность, абсолютная любовь. Именно таковы стандарты Христа. А таковы ли ваши? Вы, может быть, должны привести все в порядок. Я должен был сделать это. И начал с того, что написал шестерым людям, предположив, что недоброжелательность между нами была моей виной, а не их. Так я смог реально помочь людям. Помните: если вы хотите, чтобы мир стал лучше, станьте лучше вы сами.⁸

Еще одна пророческая фигура, Лоуренс ван дер Пост, утверждает то же положение.

Мы должны переделать сначала себя. Пока мы обременены своими заблуждениями, мы не можем успешно исправлять зло вне нас.⁹

Именно это фактически и происходило в "эллинистическую" эпоху во время упадка греко-римской цивилизации. Произошло важное изменение в умонастроениях - потому что очень многие простые люди (так же, как и некоторые из высокообразованных) начали применять абсолютные стандарты в своей жизни. Это было отчасти благодаря возникновению христианства, но также благодаря и стоицизму (не только как философии, но и как благородной и требовательной вере), а также и ряду религий с Востока, особенно иудаизму и зороастризму. Это было поворотом от устаревших верований в богов и богинь, проявлявших себя слишком похоже на человека, к вере в Единого Бога, трансцендентного в своем величии, но в личностном плане имманентного человеку, в Бога-Спасителя, обещающего вечную жизнь - повсеместное движение в романском мире, предшествовавшее триумфу христианства. "Новая философия" настолько проникла в сердца и умы, что вынудила политических лидеров того времени обратить на себя внимание, а величайшего из них - Константина I - побудила поставить христианскую церковь в его империи в привилегированное положение, предоставляя ей щедрую и постоянную поддержку. Два с половиной века спустя Рим Григория Великого был уже совершенно не тот, что Рим Цезаря.

Мы имеем право надеяться, что на этом пути и сейчас возможна подобная революция.

"Надежда", для многих верующих, означает надежду на счастливый исход какого-то личного испытания (например, избавление от болезни) или ожидание того, что после своей смерти они могут в конечном счете обрести царство небесное. Но должно также иметь в виду и достижение божьей цели на Земле. Такая надежда не есть некая роскошь, дополнительно дарованная за дерзкие порывы, но необходимая опора каждого сына и каждой дочери Авраамовых. Это есть предлагаемый Богом дар, но нам придется делать выбор между ним и суетой вокруг более мелких забот - о реализации своих планов, об успехе, даже о комфорте."¹⁰

Ссылки

1. *Reality*, 222ff, vii. *The Buddha and the Christ* (London 1932), ix
2. FB: 107, 108, 112, 114; USA 29/10/39
3. Vera Brittain: *Testament of Youth* (London 1978), 645
4. Kennedy, 288
5. FB: 145, Mackinac, July 1943
6. A. Schweitzer: *The Decay and the Restoration of Civilization* (London 1932), 64, 60, 73
7. FB: 81, London, November 1938
8. FB: 40, London, 9/8/36
9. Laurens van der Post: *Walk with a White Bushman* (Hammondsworth 1986), 112
10. Michael Hutchinson (письмо к автору)

ВЕЛИЧАЙШАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Перемены, произошедшие во времена античности, были революцией. Перемены, которые должны произойти повсюду в современном мире, если цивилизации суждено выжить, должны быть тоже великой или еще более грандиозной революцией. Есть потребность в революционерах иного типа, чем те, кто сражался на баррикадах или стрельбой пробивался к власти. Все, что мы сейчас делаем, есть лишь часть этого процесса: мы должны раскрепостить ту энергию, благодаря которой прорастает семя. Это должна быть "революция тишины".

То, к чему призывали пророки древности, говорит один из их сегодняшних продолжателей, Андрэ Шураки, было не "прогрессом", но мутацией - тотальной революцией в обществе. Если бы мы могли нанести эти перемены в человеческих отношениях на некую мировую шкалу, то мы бы увидели, что находимся только в подготовительной фазе, где вызов сделан личностным изменениям, то есть изменениям в нашем характере и мотивах, с тем, чтобы приблизиться к тому уровню бытия, который он обозначает как "прозрачный для Бога и людей, очищенный от всяческой грязи и позволяющий небесному свету проникать в нас и просвещать."¹

В одном недавнем интервью он говорил о стремлении Святого Павла к

примирению народа Израиля с народами всего мира. Он искренне верил, что стремиться к этому значило бы утверждать Царство Небесное всем вместе. И вот сегодня этот взгляд, утопический и мистический, стал настоящим историческим императивом. Примирите евреев, христиан и мусульман у их общего духовного алтаря - в Иерусалиме - и вы создадите общность двух миллиардов людей, разбросанных по пяти континентам, объединенных той же верой, теми же идеалами и единой духовной энергией.²

По твердому убеждению Шураки, тишина может выковать возрожденное человечество.

Мы должны принять роды нового нарождающегося мира... Мы должны заложить основы нового порядка, корни которого уходили бы в живые глубины иудаизма, христианства и ислама. Чем ближе мы подойдем к нашим истокам, тем ближе мы будем друг к другу, неизменно оставаясь самими собой при этом. ... Я ожидаю людей, которые придут, полные внимания к тишине и готовые к новому решительному часу человечества.³

Доктор Чарис Вадди пишет:

У Бухмана было ощущение такого "решительного часа" человечества, когда он отправился в Европу в 1946 году. Если обновление мира должно было происходить по его модели, то больше всех в переменах нуждалось именно это

лежащее в руинах средоточие христианской цивилизации. Весь строй жизни традиционно христианских наций деформировался настолько, что они вовлекли мир в две мировые войны и в спираль нищеты и загрязнения окружающей среды. Если бы им суждено было положить хорошее начало, то им следовало бы заплатить свой долг перед остальным человечеством, претворяя в жизнь практику раскаяния, поиска очищения и прощения - всего того, что они предали. Группе, которая следовала с ним, чтобы посетить Британию, Францию и Германию, он говорил о том лучшем, что есть в западной цивилизации. Оно заключалось "во всеобъемлющих усилиях убедить весь мир довериться нашему Господу и Спасителю Иисусу Христу. Великие истины Евангелия еще раз станут великими. В этом и состоит весь смысл Евангелия нашего Господа и Спасителя, Иисуса Христа."⁴

Ранее, говоря о смысле революции, он указывал, что принятие стандартов Христа, готовность внимать Богу и подчинение ему - все это суть шаги по пути к революции. Распятие Христа не следует рассматривать лишь как символ или догму, но как глубокий призыв к переменам. "Если мы последуем за тем, что мы слышим, то нетрудно понять, что мы вместе будем возвещать о величайшей во все времена революции, посредством которой Распятие Христа будет преобразовывать этот мир."⁵

Ключ к пониманию этого утверждения о целях бухмановской революции лежит в "великих истинах Евангелия", провозглашенных самим Иисусом. Отвечая на вопрос одного из книжников, Иисус говорил: "Первая из всех заповедей: Господь Бог наш есть Господь единый; возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоею, и всем рассуждением твоим, и всей крепостью твоею: вот первая заповедь! Вторая подобная ей: "возлюби ближнего своего, как самого себя": иной большей сих заповедей нет."⁶

Недавнее публикация в лондонской "Таймс" лорда Риз-Могга напоминает ее читателям, что святое воодушевление через веру "выливается в действия, одухотворенные любовью к другим людям". Христиане видят в Иисусе "абсолютную идентичность" между внутренним, духовным - "божественным духом", как называют это писатели, - и "видимой жизнью действия". Но, продолжает он, "во всех мировых религиях есть то или иное выражение этой идентичности", и подкрепляет свое убеждение - что только действиями, побуждаемыми любовью, оправдываются наши молитвы - очень простыми словами последней проповеди престарелого Апостола Иоанна: "Дети мои, любите друг друга". И, далее продолжает он, это является также целью еврейской религии, ислама, буддизма (особенно его высшей формы - тибетского буддизма), сикхизма и созерцательного индуизма. В этом смысле, по крайней мере, все религии имеют общую цель и их можно сравнить с различными телескопами, которые направлены в одну и ту же точку ночного неба. Нет сомнений, что телескопы различны: одни могут быть более мощными или лучше сфокусированными, чем другие. Если люди соприкасаются с тем, что буддисты называют "мудрый ум", христиане - Святой Дух (эти две концепции не идентичны по своим доктринам) - они естественно будут побуждаться к добрым делам."

Махатма Ганди так описывал свой опыт:

Из моих встреч с истинными христианами, то есть людьми, живущими в страхе перед всемогущим Богом, я понял, что Нагорная проповедь выражает самую суть христианства для того, кто хотел бы жить жизнью христианина. Это - та проповедь, которой Иисус покори́л и меня.

Его спросили: "Как можно проповедовать наиболее убедительно Христово учение, на что он ответил:

"Жить по Евангелию - это и есть самый верный способ, самый верный в начале, в середине и в конце... Но я люблю тех, кто вовсе не проповедует, но живет жизнью, отвечающей его убеждениям. Ведь если вы посвящаете себя служению людям, то они поймут вас, когда вы и их призовете к такому служению."⁸

Эти слова подтверждаются речами Бухмана, цитирующего лидеров различных вер, а также их священные книги. Он цитирует Исайю, как одного из тех, кто внес "основополагающий вклад" в иудаизм⁹ и ссылается на заявление ректора университета Эль Азхар в Каире, что делом Бухмана было "распространить среди людей принципы мира, любви и здоровой морали без различия их индивидуальности или национальности. Мы тоже будем трудиться, чтобы утверждать такую здоровую, вдохновленную Богом идеологию".¹⁰ Бухман рассказывает, как премьер-министр Бирмы У Ну "выражал свою благодарность за новое направление, принятое бирманскими студентами благодаря этой идеологии."¹¹ О том же свидетельствуют многочисленные примеры из Индии, Пакистана, Китая и Японии.

Фрэнк Бухман был настолько живым, бодрым и ясно мыслящим человеком, что он воспламенял надеждой даже циничного и отчаявшегося, призывая его взглянуть прямо в лицо необходимости изменений, то есть посмотреть прямо в лицо своим грехам и злу. Его слово было по-христиански бескомпромиссным - в этом никогда не было сомнений. Он неуклонно следовал сам своему собственному призыву к переменам, проявляя при этом деликатность, сдержанность и чуткость к человеку или нации, к которым он адресовался, и для которых он снова и снова разъяснял глубокие истины Христовой жертвы. Он апеллировал не к догмам, но к опыту жизни Христа. Труд жизни самого Бухмана не может быть понят без осмысления такого парадокса: мужчины и женщины других традиций веры чувствовали потребность работать с ним - возможно, потому что он допускал ошибки в своих убеждениях и в обычаях его собственной веры, хотя вовсе и не был к таким заблуждениям склонен.¹²

Католический теолог, профессор Карл Адам, объяснил это так:

так как Бухман не ставит своей целью построить еще одну церковь, но лишь воссоздать априорный личный опыт морали и религии, из которого проистекают все живые религии, то понятно, почему так много не-христиан из Индии, Китая,

Японии и других стран можно встретить среди убежденных последователей этого движения.¹³

Все больше людей доброй воли, имеющих различные веры и убеждения, объединяются для общей борьбы против материализма - против зла во всех его формах. Они опираются на те моральные и духовные сущности, которые являются сердцевинной великих религий, не на догмы, которые разделяют, но на истины, которые объединяют. Именно таков был дух инициативы, выдвинутой Папой Иоанном Павлом II, для беспрецедентного собрания сотен представителей различных вероисповеданий в Ассизи в 1986 г.

Венский кардинал Франц Кениг назвал деятельность Бухмана "поворотным пунктом в современном мире..... Это решающее сражение", - сказал он, - "не столько между системами, сколько в области ежедневного личного выбора в человеческих сердцах и волях людей.... Его великим замыслом было показать, что учение Иисуса Христа не есть некое частное дело, но обладает огромной силой, способной изменить всю структуру социального устройства экономики и политических идей, если мы совместим перемены в структурах с переменами в сердцах."¹⁴

Хотя "революция" в бухмановском понимании есть процесс духовный и ненасильственный, она требует от человека большего, чем революция в традиционном понимании этого термина, поскольку она предполагает полную самоотдачу.

В Деяниях и Евангелиях фигурируют такие самоотверженные люди. Есть там и другие, не наделенные этим качеством. Даже в революции некоторые люди хотят какой-то защитной оболочки для себя. Я хочу спросить вас этим утром, хотите ли вы быть революционерами такого сорта? Если да, то, может быть, вы найдете себе какое-нибудь удобное местечко в задних рядах. Но где-то на этом поле боя у нас будут и настоящие революционеры.¹⁵

Видение мира, являющееся частью духовной революции, ведет к личному обновлению или к возрождению; оно подобно точке отсчета Возрождения на мировой шкале.

Мы еще не переживаем той духовной революции, которая нам нужна. Нужна революция внутри вас самих, и только когда в вас войдет ясный свет, исходящий от Бога, тогда с вами и произойдет чудо возрождения.¹⁶

Поскольку это - духовная революция возрождения, она не уничтожает старого порядка вещей, так же, как она не уничтожает и прежнего человека; напротив, она основывается на лучшем в старом порядке и воспроизводит его, так же, как она основывается на лучшем в людях и таким образом изменяет их. Это - революция, которая может "спасти, воссоздать общество в преддверии катастрофы."¹⁷

Чтобы участвовать в этой революции, нужно принять определенные решения. "В эпоху материальной революции [те, кто принимают такое решение], оказываются включенными и в революцию духовную". Это не просто приводит к участию в революции: *это обуславливает саму эту революцию*. В то же время, такая включенность есть "только начальный первый шаг. Присоединение само по себе еще не делает из вас закаленного бойца, но теперь вы можете двигаться дальше."¹⁸

Это - начало "всеобъемлющего изменения - экономического, социального, национального, интернационального - и все это основано на изменении личном".¹⁹ Будучи духовной, эта революция трансформирует и личную жизнь, и жизнь общества в одно и то же время; изменение личности и изменение "систем" происходят совместно. "Человеческая природа изменяется, изменяется и человеческое общество."²⁰

Мы должны опираться на те достижения в политической и экономической сферах, которые приобретены благодаря восходящему развитию в течение последних столетий. Ханс Беклер, профсоюзный лидер в Британской зоне оккупации Германии и один из архитекторов послевоенного западногерманского "экономического чуда", после встречи с Бухманом и его друзьями в 1949 году сказал: "Когда люди меняются, меняется структура общества, а когда меняется структура, меняются люди. Оба эти процессы идут одновременно и взаимообусловленно". Это совпадает с убеждением Жана Моне, что, когда люди изменяют свое поведение, эти изменения должны быть закреплены в правилах и учреждениях - иначе они нивелируются. "Каждому человеку приходится начинать все сначала. Но учреждения становятся мудрее, так как аккумулируют общий опыт", - сказал он, цитируя шведского философа Генри Фредерика Амиеля. Скептически относясь к возможности изменения человеческой природы, он все же верил, что хорошие институты способствуют улучшению поведения человека. Основываясь на этом убеждении, он инициировал создание Европейского Сообщества.²¹ Структуры ООН также являются позитивным результатом двух мировых войн; эти структуры в последние годы обеспечивают значительно расширившиеся потребности мирового сообщества в миротворчестве и сохранении мира и предоставляют целую сеть организаций, занимающихся здравоохранением, образованием и гуманитарной помощью.

Несмотря на такие достижения, будущее цивилизации все еще остается туманным. Но, если допустима аналогия с событиями античности, то мы можем уповать на тот факт, что целых пять веков потребовалось в эллинистическую эпоху для изменений в умонастроении людей и в их философских и религиозных взглядах, и еще больший отрезок времени понадобился для построения новой цивилизации - в общей сложности около семи веков. Мы можем считать, что "эллинистическая эпоха" современного Запада, начинающаяся с духовного подъема Ренессанса и Реформации, продолжается с разной степенью интенсивности уже почти шесть веков. Вполне может быть, что мы подходим к последней фазе этого подъема, производя изменения, сравнимые с теми, которые привели к рождению новых цивилизаций в конце античной эпохи.

Миссия Ф.Бухмана может быть лучше всего осознана в этой перспективе. Она заключена в традиции тех мужчин и женщин (пока накапливалась энергия того грандиозного духовного подъема), чьей заботой были личные изменения и поиск того самого "внутреннего света" Божьего руководства - через общие собрания для молитвы, изучение Библии и взаимного воодушевления. Это означало применение слов Христа "Царство Божие внутри вас" - верующий должен был "ходить по земле так, как будто он одновременно живет и жизнью небесной". Это "божественное семя", этот Дух живой, смогли усовершенствовать человеческую природу - именно в этом состояло реальное изменение; все же остальное, включая и форму, в которой люди обращались к Богу, собираясь вместе для молитвы, было второстепенным.

Это - начало тихой и непрерывной революции, которая может казаться воздействующей только на жизнь отдельных людей и семей, но которая фактически сформировала основной поток убежденных христиан, живущих в Западной Европе или, точнее, в Западной цивилизации вообще. Это поток, разделенный у своих истоков и местами уходящий под землю, вырывался оттуда, проявляя динамизм и мистическую силу, которые требовались в критические моменты общественной и политической жизни. В недавние времена слияние в общий поток трех главных течений - континентального протестантизма, римско-католического радикализма и англо-американских направлений - сделало возможным первое крупное достижение в устройении общественной жизни со времен окончания I Мировой войны - создание Европейского Сообщества.²³

В ранние годы этого потока в Англии и Шотландии он продолжал течь и при реставрированной монархии, несмотря на гонения со стороны таких личностей, как Джордж Фокс и Джон Баньян; он испытал новый подъем в 18-м столетии благодаря Джону и Чарлзу Уэсли, дело которых продолжали в 19-м веке Уильям Уилберфорс и многие другие.

Из свежего источника в университете города Галле (Саксония) этот поток в середине 18-го века достиг Америки. Одним из крупнейших носителей этой новой идеологии был Генри Муленберг, посланный туда по просьбе говорящих по-немецки колонистов.²⁴ Эта традиция твердо держалась в Америке в течение 19-го столетия, постоянно обновляемая Дуайтом Муди и другими. Важную роль в этом играли университеты по обеим сторонам Атлантики, в развитии которых сыграл значительную роль Генри Драммонд.

Традиция эта сохраняла свою силу и в начале 20-го века, о чем свидетельствовали приемы, оказываемые Джону Мотту во время его визитов в Оксфорд и Кембридж в 1908 году. В Оксфорде почти весь трехтысячный студенческий состав посетил проводимые им собрания; были также три лекции для преподавателей, собрание для женщин и, в заключение, закрытое собрание для 230 человек, "отобранных как обладавших способностями к лидерству". Не были оставлены в стороне и студенты-мусульмане - у

него был завтрак с ними; в свою очередь в его честь дали обед у Винсента гребцы и другие спортсмены. Во время этого визита "множество" студентов последнего курса просили его об интервью.²⁵

Христианская духовность 19-го века по обоим берегам Атлантики испытывала влияние разных реформаторов, которые, (например, Шефтсбери), дали толчок улучшениям в условиях жизни и работы для большинства людей и начали влиять на политику в международных делах. Когда назревала Крымская война, Альфонс Гатри обращался ко всем христианам во Франции направить их усилия "к миру, а не к войне, в которой нет чести и славы для народов" и призывал взяться за слом традиции использовать войну как средство решения спорных вопросов.²⁶ Это прозвучало почти за столетие до призыва Ф. Бухмана к Швейцарии стать "пророком среди наций и миротворцем в семье всех народов".²⁷ Гатри оставался в пределах традиции радикального французского католицизма, основы которой заложили в 19-м веке Ламеннэ и Лакордер, и которая продолжилась в колледже Св. Станислава и после того, как Гатри занимал там пост директора. В конце века Марк Сангьер, тогда еще студент Колледжа Св. Станислава, основал Силлонское движение, которое помогало формировать христианскую государственность Роберу Шуману, архитектору Европейского Сообщества.²⁸

Общество Гатри было основано и окончательно утвердилось в 1906 году при поддержке Сангьера с его "силлонскими" друзьями: его целью было "сделать христианские принципы обычной нормой христианской политики" и, самое главное, продемонстрировать, что "принципы христианской нравственности в такой же мере применимы в отношениях между народами, как и в отношениях между отдельными людьми."

В 1914 году вся эта деятельность приостановилась. Сангьер сам доблестно служил на фронте. После войны почти все свои силы он отдавал борьбе за заключение справедливого мира, добиваясь примирения с Германией. Он стал предтечей построения Европейского Сообщества благодаря своим призывам к экономическому соглашению между Францией и Германией в качестве первого шага к интеграции обеих стран в интернациональное "соглашение" - но время для создания необходимых структур тогда еще не наступило. Пока что это был еще только вопрос создания сердца или "души" "нового международного духовного климата", и в своих усилиях добиться этого Сангьер был неутомим.

Будучи членом парламентской фракции "синего горизонта" сразу после войны 1914-1918 годов, он занимал независимую позицию, часто оставаясь в полном одиночестве. И там, и в своих публичных выступлениях он жестко критиковал алогичную политику подавления Германии и одновременных требований выплаты ей огромных сумм репараций вместо продвижения в деле построения мирной Европы. Он организовал многоярусные демонстрации, первой из которых был международный

мирный конгресс в Париже в 1921 году, куда впервые после войны была приглашена Германия как участник. Еще одна проходила в Германии в тот момент, когда Франция оккупировала Рур для того, чтобы форсировать выплату репараций - это была политика, резко осуждаемая Сангньером в парламенте. Мероприятия, которые он организовывал в своем имении в Бьервиле, стремясь привлечь главным образом молодых людей, были чем-то большим, чем просто демонстрациями. В 1926 году за месяц собраний, курсов, концертов и спектаклей там побывало около 6000 человек, для чего был построен летний театр. В трех авиационных ангарах, вытянутых в линию, помещалось 20 000 человек для специальных митингов, на которых, среди прочего, осуждались расизм и колониализм. Но Европа должна была сама разорвать себя на куски еще раз, прежде чем был найден путь, по которому следовало направить весь этот энтузиазм на создание новых структур для обеспечения мира.

Своеобразный радикализм Сангньера способствовал в конце концов созданию Народно-демократической партии (НДП), учрежденной некоторыми из его последователей в 1924 году. Позиция этой партии была чисто христианской, предусматривавшей улучшение условий для обездоленных и рабочих; к тому же она предполагала предоставление рабочим определенной меры контроля за предприятиями, на которых они работали. Внешняя же политика предполагалась "решительно французской" и в то же время "определенно ориентированной на идеи интернационального сотрудничества". К этой партии в 1931 году присоединился Робер Шуман, где он и получил в послевоенные годы титул "Отца Европы" - как выражение высочайшей оценки его вклада в основание Европейского Сообщества. Сам Сангньер держался несколько в стороне от НДП (он уже не был членом парламента в те годы), сосредоточившись на работе в своем Бьервильском центре "углубленного образования и коренной трансформации индивидуумов", и таким способом излучая те "токи", которые впоследствии помогали другим строить новые структуры в обществе и политике.

Некоторые из его последователей, использовавшие во время немецкой оккупации старое "силлонское" здание как базу для Движения Сопротивления, преобразовали свою группу "Новые французские бригады" в политическую партию Народно-республиканское движение (НРД), где Сангньер был почетным Президентом. Эта партия имела успех на выборах в октябре 1945 года, когда за нее проголосовала почти треть всего электората. Шуман был одним из тех, кого выбрали по списку НРД.²⁹

Тем временем, инициатива со стороны Германии позволила подготовить путь для примирения между Францией и Германией. Нацисты уничтожили большинство из выдающихся христианских диссидентов, которые верили в объединенную Европу; среди погибших были Дитрих Бонхоффер и Гельмут фон Мольтке, но уцелел Мартин Нимоллер. Декларация вины, выработанная им, епископом Теофилом Вурмом и Карлом Бартом на конференции в Штутгарте в ноябре 1945 года, и великодушная политика

французских представителей в их зоне оккупации сделали возможными встречи французов и немцев на конференции в Ко в 1946 году и в последующие годы.

Ссылки

1. A. Chouraqui: *Ce que je crois* (Paris 1979), 256, 308, 160
2. Интервью в *Le Monde*, 13/4/93
3. *Ce que je crois* (Paris 1979), 146, 336; *Lettre a un ami chretien* (Paris 1971), 199, *Retour aux racines* (Paris 1981), 254
4. 147, New York, 23/4/46
5. Dr Charis Waddy (письмо к автору). Цитаты по FB: 147, New York, 23/4/46 and 41, London, 9/8/36
6. Mark, 12: 29-31
7. 22/3/93
8. M.K. Gandhi: *The Message of Jesus Christ* (Bharatiya Vidya Bhavan, Bombay 1964), 36, 38
9. FB: 167, California, June 1948
10. FB: 215, Morocco, December 1953
11. FB: 231, London, 4/6/56
12. Dr Charis Waddy (письмо автору)
13. Cited FB: 374
14. Garth Lean: *Frank Buchman - a Life* (London 1985), 2, 532
15. FB: 56, Visby, 16/8/38
16. FB: 148, New York, 23/4/46
17. FB: 161, Caux, 15/7/47
18. FB: 58, Visby
19. FB: 171, Caux, 4/6/49
20. FB: 187, Gelsenkirchen, 4/6/50
21. R.C. Mowat: *Creating the European Community* (London 1973), 60
22. F.E. Stoeffler: *The Rise of Evangelical Pietism* (Leiden 1965), 85 (цитата из Джозефа Холла)
23. RCM, 108-9
24. RCM, 110
25. John R. Mott: *Addresses and Papers* (New York 1947) II, 356-7; RCM 148
26. Alphonse Gratry: *Philosophie de la connaissance de l'ame* (Paris 1857), II, 491; RCM 145
27. FB: 18, Zurich, 6/10/35
28. RCM, 149ff
29. RCM, 191-2
30. См. Ch.6, pp. 47ff; RCM, 194-5

ТВОРЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО

Если мы находимся сейчас в начале еще одного подъема, то малейшие воздействия на наше движение могут стать определяющими для нашего дальнейшего развития. Почти бесконечно малые изменения в определенных условиях протекания процесса могут оказывать колоссальное воздействие на его исход или, как это выразил французский математик Анри Пуанкаре, "малые изменения в начальных условиях вызывают огромные изменения в конечных результатах."¹ Очень образное сравнение дал Э.Лоренц, пользуясь метеорологической терминологией: "Взмах крыльев бабочки в Бразилии" мог бы "вызвать торнадо в Техасе." Шотландский физик Джеймс Клерк Максвелл, живший в 19-м веке, сформулировал то же в научных терминах: "Бесконечно мало отличающиеся воздействия на входе системы могут привести к совершенно различным результатам на ее выходе."²

Брайан Кинэн, бейрутский заложник, сказал: "Я знаю теперь, что я творю историю каждый раз, когда я общаюсь с людьми, даже когда я просто здороваюсь с ними на улице." Х.В. Брандс указывает, что "отдельные индивидуумы, когда им приходится принимать конкретные решения, непредсказуемы, но люди в группах, взаимодействующие достаточно длительное время, менее непредсказуемы... Возникают стереотипы поведения, а с ними и возможность предсказуемости."³

Бухман имел в виду такие группы, консолидирующиеся, чтобы стать "мощной силой, способной на решительные действия и готовой к служению"⁴, или быть копьем, стрелой, указывающей миру путь в хаосе"⁵... Они будут несравненной, непобедимой, всепобеждающей армией, "стратегическая задача которой - увести мир с его пути эгоцентризма."⁶

Каждый новый тип общества был результатом труда тех, кого А.Тойнби называет "творческим меньшинством."⁷ Его можно рассматривать как "ячейку" или ядро, составленное из людей, которые в данный момент изменяют общество, это - микрокосм, или эмбрион нового общества. С одной точки зрения это - центр кристаллизации нового порядка, а с другой - это инструмент в руках Бога для осуществления самой кристаллизации. "Меньшинство, направляемое Богом, обладает гигантской энергией", - говорит Бухман.⁸ "Эта энергия, генерируемая меньшинством, может стать средством решения проблем целой страны."⁹

То же и для всего мира в целом. Возрождение или обновление цивилизации "повсюду происходит только благодаря твердым и решительным людям, направляемым Богом, и каждая страна ожидает их, обладающих убежденностью, пламенностью и рвением ранних христиан. Их повсеместное влияние было бы несокрушимым ... если бы в каждой стране появилось новые лидеры, свободные от уз страха, стоящие над личными или национальными амбициями и откликающиеся на руководство Божьей

воли."¹⁰ Бухман проявлял исторический здравый смысл, уповая на "это Богом предначертанное назначение человечества", реализовавшееся когда-то через тех христиан, чье ферментативное влияние спасало остатки всего лучшего, что уходило с угасающей греко-римской цивилизацией. В том периоде, в первые века нашей эры, христиане, несомненно, были в авангарде тех, кто привносил новую жизнь в манеры и мораль, в политику, финансы и управление - во все аспекты культуры - вместо устаревших и отживших форм.

В основе такого воздействия лежали моральные перемены, обучение Нагорной проповеди. Этот "великолепный и строгий моральный кодекс", который должен был принять каждый претендент до крещения, когда "каждый грех прослеживался до самых его глубоких тайников"... был неизмеримо выше вызова его противников и по этой причине обладал для многих величайшей притягательной силой. Хотя труды апостолов и странствующих учителей и были существенным вкладом в распространение евангельского учения, все же основное воздействие оказывал тот образ жизни, какой был присущ большинству рядовых христиан в ранний период этой религии. "В течение более чем полутора веков все остальное отодвигалось на второй план перед высшей задачей утверждения ее высокого образа нравственности"; ее миссия "могла быть описана как моральная инициатива, как пробуждение и укрепление нравственного чувства." Этот образ жизни демонстрировал, в какой невообразимой прежде мере мужчины и женщины могли проявлять заботу друг о друге, выполнять свои обязательства и отдавать долги, самозабвенно помогать больным и всем нуждающимся. Тот факт, что во времена голода или мора христиане включали в сферу своей заботы также и язычников, еще больше повышал их привлекательность.¹¹

Уповая на Царство Божие после земной жизни и борясь в этом мире со злом, как они его понимали, ранние христиане (вместе со стойками и представителями многих других вер, возникших благодаря духовному подъему того времени) создавали две новые цивилизации - Византийскую и западно-латинскую - которые в дальнейшем оказали сильное влияние на Ислам.

Творческое меньшинство того периода не знало, что оно занимается перестраиванием цивилизации - оно думало, что мир обречен и его крах у порога. Это показывает, что процесс обновления является только частично следствием сознательных действий людей. Это напоминает притчу о сеятеле и зерне. Крестьянин должен сеять зерно, хотя оно растет "неведомо ему - как", но если оно посеяно в добрую землю, то плоды его будут "стократными."¹²

Это можно также сравнить с тем, как дрожжи помогают изготовить хлеб - за счет быстрого размножения бактерий в тесте, - или с ростом любых других организмов, например, растения или дерева, которое растет, сохраняя все время все свои существенные признаки дерева и, наконец, покрывает своей тенью все пространство вокруг себя. Начиная с чего-то малого, оно растет подобно тому "зерну", о котором

упоминается в Евангелии от Марка, пока не становится "больше, чем все травы", разбрасывая "огромные ветви, так что птицы летучие могут поместиться под его сенью." Другими словами, организм нового общества растет, пока не становится достаточно развитым, чтобы осенить или обнять в каком-то смысле весь мир.

Это - процесс спонтанный, он отличается от вступления в какой-либо клуб или организацию. Бухман говорит: "Это - атрибут жизни. Вы и не присоединяетесь, и не можете отказаться. Вы просто живете своею жизнью."¹⁴ Это именно "мировой организм берет на себя потребности наций и удовлетворяет их, поставляя необходимых людей... Это объединяет в единый мировой организм направляемых Богом мужчин и женщин."¹⁵

Организм - это подходящая метафора для обозначения биологических ячеек. Такие ячейки формируются спонтанно, как только индивидуум приобретает опыт перемен и начинает передавать его дальше. "Когда я изменился, я обнаружил, что и дух окружающих меня тоже изменился. Мы научились грести вместе. Мы научились единению."¹⁶

От качества жизни дома зависит его эффективность как ячейки общества. Спросите себя, как много действительно счастливых семей вы знаете, а ведь каждая из них является частью фундамента национальной жизни. Спросите себя: "Какой режим в моем доме - демократический или диктаторский?". Боюсь, что многие, слишком многие ревностные адвокаты демократии резервируют для себя право быть диктаторами в их собственном доме; они не имеют конструктивной программы для этого эгоистического мира.

Разобщенность в доме производит разобщенность в мире. Компромисс и конфликт истощают энергию национальной жизни. Повсюду можно видеть бесчисленное множество семей, которые хотят всеобщего мира, но ведут свои собственные локальные войны, лишая энергии единства свою страну. Аналогично этому, демократия в целом также лишается на практике опыта нации, идущей за Богом.

Дома, сильные своей обыденной жизнью, будут служить защитой следующего поколения от хаоса.¹⁷

Ссылки

1. *Diplomatic History*, 16 (Fall 1992), H.W. Brands: "Fractal History, or Clio and the Chaotlics", 497-8
2. *International History*, vol. 17, 3 (1992/3): John L. Gaddis: "Danger in paradigms"
3. Brands, *ibid.*, 503
4. FB: 158, Caux, 15/7/47
5. FB: 13, Oxford, 28/7/35
6. FB: 114, 112, USA, 29/10/39
7. A.J. Toynbee: *A Study of History* (Oxford 1934), IV, 5,6
8. FB: 63, Interlaken, 6/9/38
9. FB: 46, East Ham, 29/5/38
10. FB: 11, USA, 29/10/39
11. A. Harnack: *The Expansion of Christianity in the first three Centuries* (London 1904), 1,487-8, 258; цитировано в RCM 45
12. Mark 4: 27,20
13. Mark 4: 31-2
14. FB: 114, USA, 29/10/39

15. FB: 66, 67, Interlaken, 10/9/38
16. FB: 83, London, November 1938
17. FB: 79, London, 27/11/38: 161, Caux, 15/7/47

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Карл Хэмбро, будучи главой норвежского парламента, являлся одновременно председателем Наблюдательного Совета Лиги Наций. Обращаясь к членам Палаты Общин Британского парламента на его заседании в декабре 1933 года, он охарактеризовал тогдашний кризис, как хроническое состояние вырождения, при котором цивилизацию губят продукты ее жизнедеятельности.

Атмосфера заседаний Лиги в Женеве отличалась поверхностностью и неэффективностью - было такое чувство, что фундаментальные вопросы не затрагиваются, что обсуждаются только незначительные и второстепенные проблемы ... царит неискренность, с которой обычно ведутся там дебаты, не видно понимания, что на карту поставлены жизненно важные вещи... Тупики в политике постоянно возникают, в сущности, потому, что мы не приняли в международных делах того стандарта честности, какого мы требуем или, точнее, христианская традиция требует в обыденной жизни. Абсолютная честность в политике в значительной мере могла бы способствовать урегулированию мировых политических проблем, особенно если сочетать ее с абсолютным милосердием. Во всех этих тупиках было очень много вины Англии, с ее традиционным лозунгом: "Стой за родину, права она или нет!", тогда как принцип абсолютной любви подразумевает отношение к *другим* странам по меньшей мере не худшее, чем к своей собственной... И такая возможность была видна ему - он знал, что перед заседанием все делегаты согласовывали свои взгляды и планы в духе абсолютной честности и любви - и если бы они так и поступали, эти заседания были бы совершенно не такими.¹

Несколькими годами позже Франк Бухман развил эту мысль:

Каждый из нас может вспомнить длинный ряд таких конференций, которые начинались с высокими надеждами, но заканчивались провалом. Но если бы они направлялись Богом, они изумляли бы каждого своими успехами и достижением поставленных целей.²

Эти слова, как и те, что сказал Хэмбро (в то время они могли восприниматься как прожектерство), несколько лет спустя стали сбываться. После поражения Гитлера и Муссолини и их пособников во Франции, появились выдающиеся государственные лидеры в тех странах - Аденауэр, Де Гаспери и Шуман; они были правверными католиками, и их предназначением было восстановление мира. Моннэ, Спаак и другие, пока еще не провозгласившие своим принципом "Божье управление", тем не менее принесли с собой дух взаимопонимания, открытости и честности. Так, с приходом на их встречи Шумана всегда возникала атмосфера работы в Богом вдохновленном направлении. Отсюда и та скорость, с какой их правительства приняли Декларацию Шумана от 9 мая 1950 года, положившую начало первому Европейскому Сообществу, и

успех Парижской конференции в следующем году, где согласовывались необходимые детали.³

В ходе своей деятельности эти лидеры трансформировали отношения между Францией и Германией из традиционно враждебных в партнерские. "Следование божьему руководству есть единственная реалистическая политика", - сказал Бухман⁴, и Шуман был тем, кто более других преуспел в реализации этого принципа. Он отбросил весь старый "арсенал руководства государством", который, по словам Бухмана, "выглядит подобно доспехам какого-то прославленного предка; очень эффективные в его время, они сейчас устарели и обрекают нас на беззащитность и поражение"⁵ ... Бывая в своем доме в Си-Шазелле вблизи Метца, Шуман обычно просил у Бога указать ему путь во время ежедневной обедни в старой церкви напротив его дома. Следуя интуитивно постигаемому им наставлению, он поддерживал баланс между смелостью и осторожностью. Андрэ Филип, один из его бывших коллег по Кабинету министров и близкий сотрудник, так описывал его метод:

Часто он менял курс, медлил с принятием решения, старался уклониться от того вызова, который он сам себе бросал в глубине своего сознания; наконец, когда ничего больше не оставалось, как действовать, когда он был уверен в том, чего требовал от него его внутренний голос, он предпринимал самую дерзкую инициативу и доводил ее до реализации, оставляя без внимания любые нападки и угрозы.⁶

Его высшей заботой было построение христианской цивилизации.

Царство Божие не от мира сего. Это значит также, что христианская цивилизация должна быть продуктом не насилия и одномоментной революции, но прогрессирующей трансформации, терпеливого обучения, действия великих принципов заботливости, самопожертвования и милосердия, которые являются основаниями нового общества.⁷

Это "терпеливое обучение" заботило Шумана не меньше, чем его парламентская работа. Он рассматривал его как часть "обширной программы расширяющейся демократии... которая достигает своего расцвета в построении Европы."⁸

Его забота об этом "терпеливом обучении" общественности имела своим источником его ранние годы. Будучи молодым человеком в годы германского владения Метцом, он вступил в Лотарингский Католический Народный Союз, который стремился к духовному единению Эльзас-Лотарингии с Францией, Бельгией и Люксембургом. Он сохранил газетную вырезку с описанием одного митинга в 1913 году, где ведущий оратор сказал: "Своим влиянием и своей жизнью вы олицетворяете "апостольскую школу". Вслед за ним выступал Шуман с призывом изучать нужды рабочих и стать хорошо информированными в области общественной и политической жизни: "Пусть каждый из нас ясно осознает свою апостольскую миссию".⁹ Несколько лет спустя те же мысли

прозвучали в его предисловии к французскому изданию "Переделывая мир" Фрэнка Бухмана.¹⁰

Во-первых, призыв к взаимному обучению:

- Что нам действительно нужно и что является совершенно новым, так это школа, где методом взаимного обучения мы можем выработать наше практическое поведение по отношению друг к другу; школа, где христианские принципы применяются и опробываются не только во взаимоотношениях человека с человеком, но приводят к преодолению предрассудков и враждебности, которые разделяют также классы, расы и нации. Начать с создания морального климата, в котором может расцвести истинно братское единство, с укрепления всего того, что подвергается раздиранию в этом мире - такова самая первая цель.

Затем - практика "апостольства".

Достижение мудрого знания о людях и их делах путем организации таких собраний людей, где они могли бы проводить общие заседания и общаться лично - таково основное используемое средство. Создание групп людей, готовых к деятельности по специальной методологии, являющихся апостолами примирения и строителями нового мира, то есть подготовка к трансформации общества в перспективе, для которой первые шаги уже были сделаны во время этих 15 лет разрушительной войны. Это не вопрос изменения политики, это - вопрос изменения человека. Демократия и ее свободы могут быть спасены только высокими достоинствами тех людей, которые говорят от ее имени.

Шуман имел в виду конференции в Ко, центре, основанном в 1946 году приверженцами Морального Перевооружения. Он осознал еще до того, как занял пост Министра иностранных дел Франции в 1948 году, как много изменений должно произойти в сердцах и умах его сограждан прежде, чем инициатива Нимеллера и других в политике примирения с Германией могла увенчаться успехом. Профсоюзные деятели не намерены были присутствовать на международных конференциях, в которых принимают участие немцы (даже анти-нацисты). И он вынужден был ждать до тех пор, когда достаточно много людей стали бы готовы к такому повороту. На этой подготовительной стадии - и позже - конференции в Ко дали значительные результаты.

Эта деревушка, расположившаяся в горах над Женевским озером, притягивала подобно магниту многочисленных лидеров из различных областей жизни послевоенной Европы. По разрешению, получаемому от оккупационных администраций западных зон, несколько тысяч немцев приезжало сюда в первые послевоенные годы и среди них - Конрад Аденауэр, будущий канцлер ФРГ и Министр-Президент вновь учреждаемых Земель, сопровождаемый промышленниками и профсоюзными лидерами. Перемены в некоторых из французов, которых они здесь встретили, произвели особенно сильное впечатление. Одной из них была госпожа Ирэн Лор, активистка Французского Сопротивления и член парламентской фракции социалистов от Марселя. Лишившаяся всяких иллюзий еще после попыток в межвоенные годы навести

мосты между Францией и Германией, она возненавидела немцев еще больше во время оккупации. Она приехала в Ко с подозрением, что все это - очередная капиталистическая уловка; ее настороженность перешла в антипатию, когда она увидела, что здесь присутствуют немцы. Она была уже близка к тому, чтобы уехать, когда после встречи с Фрэнком Бухманом она осталась один на один с его некомфортабельным вопросом: "А сможете вы построить новую Европу без немцев?" После трех дней и ночей мучительных размышлений она заявила, выступая на общем заседании конференции, следующее: "Я ненавидела Германию в такой степени, что хотела бы, чтобы она исчезла с карты Европы. Но я увидела здесь, что неправа в своей ненависти. Я хотела бы попросить немцев простить меня."

Для немцев это было подобно грозовому разряду. Один из них рассказывал, что не мог спать в течение нескольких ночей - все его "прошлое перевернулось благодаря мужеству этой женщины." Перед немцами предстал весь ужас того, что сделала их страна. Они решили извиниться перед госпожой Лор, публично выразить весь свой стыд и взяться за работу в том духе, какой она продемонстрировала, чтобы перестраивать Европу на новых основаниях.

Вскоре после этого госпожу Лор пригласили в Германию, где она выступила на двух сотнях собраний в течение одиннадцати недель; затем она сделала еще несколько визитов туда, восемь из них - в Берлин, в частности, и во время советской блокады его. Она обращалась ко многим тысячам в западных зонах, к представителям земельных парламентов, встречалась с мужчинами и женщинами, которые активно участвовали в общественной жизни. С нею вместе приезжали и другие французы; среди них были двое мужчин, которые потеряли в войну большую часть своих семей - один из них пятнадцать родственников, другой - двадцать два, задушенными в газовых камерах. Такие встречи играли свою роль в подготовке основы для политических решений, давших возможность государственным лидерам подняться еще на одну ступень в работе по примирению и открыть новый путь к будущему Западной Европы.¹¹

Хотя Шуман сам начал процесс реализации своего плана и добился его одобрения кабинетом и парламентом, а также стальными магнатами, Сообществом Угля и Стали, это не могло бы произойти без сотрудничества с придерживавшимися христианской традиции политическими лидерами разных стран - Аденауэром и Де Гаспери, Жаном Монне и бельгийским лидером Полем Анри Спааком - людьми, сумевшими сообща выбрать момент, который смог изменить ход истории. Но приемлемость всего этого не могла быть доказана ни парламенту, ни кому-либо другому, заинтересованному в этой проблеме во Франции (равно как и в Германии) - без революции в общественном мнении: в обеих странах, которая подготовила путь для перехода от заскорузлой ненависти к партнерству. И здесь снова сыграл роль духовный фактор - через покаяние, надежду и неустанную самоотдачу небольшого числа посвятивших себя этому делу сограждан. Это было слиянием духовных потоков: христианского гуманизма и прагматизма чиновников оккупационных зон и Жана Монне; традиции лютеранского благочестия Бонхоффера и Нимеллера; римско-католического мироощущения Аденауэра и Де Гаспери и его радикальной традиции, дошедшей до Шумана от Ламенне, Гратри и Сангьера вкупе с англо-американским потоком, протекавшим через Муди, Драммонда, Мотта и Бухмана.

Это были творческие истоки величайшего в XX веке акта государственного строительства. Алчность Сталина, коммунистическая угроза и американское давление - все это сыграло свою роль в подведении упомянутых выше политиков к принятию ими решений, а общественность - к поддержке их; но без духовного фактора, действовавшего через мужчин и женщин, обладающих характером и чувством долга, усилия тех лидеров едва ли имели бы под собой достаточно твердую почву и едва ли в результате мог быть порожден организм, столь хорошо приспособленный для дальнейшей эволюции. Новая экономическая и политическая структура, основанная этими лидерами и постепенно превратившаяся в Европейское Сообщество, внутри которого застарелая вражда Франции и Германии сменилась примирением и дружбой, можно рассматривать скорее как веху, отмечающую рождение нового порядка, чем просто как знак оживления старого.

Ссылки

1. Письмо автора к R.B. и M.G. Mowat (9/12/33), цитировано в RCM: 307
2. FB: 68, Geneva, 15/9/38
3. RCM: *Creating the European Community*, 118-9
4. FB: 18, Zurich, 8/10/35
5. FB: 100, California, 22/7/39
6. *France-Forum*, November 1963
7. Robert Schuman: *Pour l'Europe* (Paris 1963), 68
8. *Ibid.*, 77
9. R. Rochefort: *Robert Schuman* (Paris 1968), 55, 57
10. *Refaire le monde* (Paris 1950), FB: 347
11. RCM: 196-7
12. RCM: 207-8, 298-9; Douglas Johnson, Hal Saunders & associates: *The missing dimension of statecraft* (Grosvenor Books, London 1993, and the Center of Strategic and International Studies, Washington DC, USA). Их книга *Religion: the Missing Dimension of Statecraft* должна быть опубликована издательством Oxford University Press в 1994 году.

ГЛАВА 7

ПОЛИТИКА

"Это возможно", - говорил Бухман, - "чтобы Разум Божий стал разумом наций".¹ Для этого их правители должны быть достойными в духовном смысле, тогда люди "естественным образом выберут в качестве лидеров тех, кто в наибольшей мере выражает волю Божию."² Он очень любил цитировать Уильяма Пенна: "Люди должны предпочесть Божье руководство, иначе они сами себя обрекают на тираническое правление."³

Примером таких достойных правителей в XV веке был Св. Николаус фон дер Флюе,

наделенный даром воспринимать руководство Бога. Обретя этот дар, он стал спасителем своей страны. Он был крестьянином, хорошо возделывавшим свою землю, солдатом, мировым судьей. В 50 лет, глубоко удрученный проблемами беспокойного мира, он оставил многое мирское, чтобы иметь возможность без помех следовать Божьему руководству. Вскоре дарованный ему здравый смысл, знание людей и душевная целеустремленность обеспечили ему уважение современников не только в Швейцарии, но и во всей Европе. Он стал наиболее авторитетным арбитром в государственных делах. Когда тяжелые раздоры между кантонами привели его страну на грань гражданской войны, именно его совет, внушенный ему Богом, вывел Швейцарию на правильный путь, по которому она пришла к единству.⁴

Для Бухмана подобная ситуация выглядит как некая прогрессия: "Новый тип человека, новый тип государственности, новый тип национальной политики⁵... Правительству, как сказал один премьер-министр, работается при этом легче.... Так как, чем больше людей живут, управляемые Богом, тем меньше нуждающихся в управлении извне."⁶

Авраам Линкольн и Фрэнк Бухман, оба говорили с Америкой и всем миром подобно пророкам. В свои речах Бухман ссылается на Линкольна и цитирует его несколько раз; Линкольн был, по-видимому, одним из тех наших предшественников, кто воодушевлял его больше других.

Всепоглощающей заботой Линкольна было спасение США, спасение этого Союза, не допустив отделения южных штатов, где рабство было узаконено. Он верил, что это было необходимо, даже ценой гражданской войны, и не только для Америки, но и для всего мира. Божьим замыслом, как он полагал, было - показать на примере США, что страна континентальных размеров может быть подлинно демократической. "Мы достойнейшим образом сохраним или позорно утратим последнюю, лучшую надежду на Земле." (Доклад Конгрессу, 1.12.1862г.) Этот Союз был спасен, рабство было официально отменено, но реальная интеграция оставалась мечтой - интеграция Севера и Юга, бывших рабов или их потомков и тех, кто были свободными. Двигаться к полной интеграции - это было содержанием мечты Мартина Лютера Кинга и содержанием труда

людей, подобных Бухману; это легло в основу сюжета мюзикла "Бесценный опыт" (впоследствии экранизированного). Он был поставлен с темнокожей певицей Муриэль Смит в главной роли в дни кризиса борьбы за интеграцию в 1958 году в Атланте и привел к изменению позиции прежнего анти-интеграциониста губернатора Арканзаса Орвела Фобоса и примирению его с госпожой Л.К. Бейтс, лидером Национальной Ассоциации за продвижение цветных.⁷

Бухман играл главную роль в закреплении результатов труда Линкольна в Америке. Но уже незадолго до руколожения госпожи Бейтс и господина Фобоса в Литтл Роке основа цивилизации в Америке и Европе начала подрываться моральным укладом. Если главной заботой Линкольна было выживание объединенной Америки, существенное, как он думал, для выполнения Божьего плана в мире, то главной заботой Бухмана было спасение цивилизации и там, и повсюду. Он не пренебрегал Америкой - в 1940 году он призвал к "моральной и духовной защите этой нации" и сосредоточился на создании промышленного сотрудничества и национального единства, как приоритетах военного времени. Но уже и в Европе и в Америке он поставил такой вопрос: "Появится ли над Европой и всем миром Божий свет или это будет тускнеющий свет погибающей цивилизации?"⁸... До тех пор пока мы не оздоровим человеческую природу всесторонне, коренным образом, в общенациональном масштабе, нациям придется все еще следовать своей исторической дорогой к страданию и разрушению."⁹

Бухман вспоминает опыт Линкольна следования Божьему руководству - как он "слушал Бога во времена кризиса и боролся за сохранение национального единства."¹⁰ Линкольн говорил о Божьем плане исправления его нации... "Я думаю, Он предполагает, что мы сделаем больше, чем мы уже сделали в осуществление Его планов, и Он откроет нам путь для свершения этого. Я почувствовал прикосновение Его руки и принял Его руководство, и я верю, что по мере того, как Он будет приоткрывать этот путь, я буду готов следовать по нему, полагаясь на Его помощь и доверяясь Его доброте и мудрости."¹¹

Линкольн верил также, что Божьи цели и для *нации* могут быть достигнуты. В воззвании к Дню Молитвы 7 июля 1864 года, Линкольн просил своих сограждан молиться, чтобы Господь "просветил разум нашей нации так, чтобы вся она осознала и выполнила Его волю - укрепить свое положение как единого народа в семье остальных наций."¹²

Бог, говорящий с нацией - это было также и концепцией Бухмана. По его представлению, это могло происходить в любой стране, где наделенное острым чувством меньшинство стало бы прислушиваться к Богу. Линкольн в свое время зависел от поддержки такого меньшинства, как, например, группа из четырех квакеров, возглавляемая госпожой Элизой Гарни, которых он принял по одному весьма серьезному поводу в Белом Доме.¹³

"Цели Бога совершенны и должны быть на первом плане",- говорил Линкольн. Согласно его биографу, "идея, в соответствии с которой должна существовать непосредственная связь между разумами конечными и беспредельным Разумом, стала

для Линкольна идеей всеобъемлющей... Основной формой его молитвы были поиски знания о том, что есть в действительности Божья воля" - хотя он достаточно хорошо знал нестойкость человеческой природы: "Божьи цели должны господствовать, однако нам, грешным, редко удается смягчить свои падения, постигая их заранее."¹⁴

В этом контексте одно из заявлений Линкольна (часть его цитируется в "Переделывая мир") особенно характерно.¹⁵

Тот факт, что Всемогущий все же извлекает пользу из человеческой деятельности и непосредственно участвует в человеческих делах, является одним из очевидных положений Библии. Я наблюдал так много доказательств Его руководства, так много примеров управления мною некоторой силой, не являющейся моею волей, что у меня нет сомнений, что она приходит свыше. Я часто ясно вижу свой путь к тому или иному решению, хотя у меня и нет достаточно фактов в его обоснование. Я счастлив тем, что когда Всевышний хочет, чтобы я делал или не делал чего-то, он находит способ сообщить мне об этом. Я уверен, что Он уже задумал восстановление Соединенных Штатов. И Он реализует этот план в предусмотренный им момент.¹⁶

Когда гражданская война подходила к концу, Линкольн назвал при своей второй инаугурации американское рабство одним из тех преступлений, какие Бог желает устранить, и именно поэтому Он послал Северу и Югу эту ужасную войну - как несчастье, спровоцированное теми, от кого это преступление исходит."¹⁷

Войны, голод, эпидемии и другие ужасы всех видов могут быть "несчастьями" или божественными приговорами. Как и в античные времена, дела могут на какое-то время ухудшаться перед тем, как они становятся лучше - бывает, что наблюдается и прогресс перед тем, как все безнадежно разрушается. Но когда придут лучшие времена, наш вклад останется неизмеримым. Это будет потому, что Бог трудится, производя один из великих исторических подвигов, которые часто остаются не замеченными людьми, когда они происходят на их глазах, но которые они обнаруживают с благоговейным страхом и изумлением спустя несколько лет после того, как они свершатся."¹⁸

Ссылки

1. FB: 113, USA, 29/10/39
2. FB: 66, Interlaken, 10/9/38
3. FB: 241, Mackinac, June 1957
4. FB: 154, Caux, 4/6/47
5. FB: 187, Gelsenkirchen, 4/6/50
6. FB: 66, Interlaken, 10/9/38
7. FB: 286-7, Caux, 4/6/60, Lean: 499ff
8. FB: 65, Interlaken, 10/9/38

9. FB: 38, Birmingham, 26/7/38
10. FB: 121, USA, 2/12/39
11. E. Trueblood: *Abraham Lincoln* (New York 1973), 126-7
12. Trueblood, 93
13. Trueblood, 42ff
14. Trueblood, 90, 77, 123, 45
15. FB: 131, USA, 4/6/40
16. Trueblood, 128
17. Trueblood, 124
18. Trueblood, 120, цитата из Джона Брайта

ЭТАПЫ ИЗМЕНЕНИЯ МИРА

После зарождения новых цивилизаций потребовалось много веков для того, чтобы новый тип общества распространился по всему миру. Сравнительно с теми эпохами исторический процесс протекает сейчас с головокружительной быстротой. Но даже при этом, для перехода к новому типу общества, вероятно, потребуется временной отрезок длиной скорее в несколько поколений, чем в несколько десятилетий. Пройдет довольно много времени, прежде чем новый образ жизни, обретенный ограниченным числом групп или центров, станет достоянием остального мира.

Изменение сначала происходит как смена атмосферы или направления. В семье, например, может произойти полное изменение ее атмосферы, если изменится один из ее членов, даже до того, как остальные вполне сознательно станут на путь изменений; то же справедливо и для отдельного предприятия, фабрики, профсоюза, офиса, школы.

Стритер говорил по этому поводу:

История показывает, что в случае войн, революций, забастовок и других крупных конфликтов сравнительно малая доля общественного мнения симпатизирует той или другой конфликтующей стороне; наличие или отсутствие соответствующей моральной подготовленности и мужества у небольшого числа влиятельных личностей очень часто нарушает баланс между возможностями компромиссного урегулирования и борьбы до победного конца. Современная цивилизация может быть спасена только моральным возрождением. Но для этого было бы достаточно, если бы каждый десятый или сотый человек изменился, ибо каждый такой человек поднимает уровень тех, с кем он соприкасается дома, в деловой жизни или в общественных делах.¹

А вот взгляд Швейцера:

Духовная жизнь, имеющая какую-либо реальную ценность, начинается с мужественной веры в правду и открытого исповедания того, во что веришь.²

Бухман видит это так:

В дни, когда эгоизм и стремление к выгоде являются общим свойством как среди людей, так и среди наций... люди отошли от тех четырех абсолютных стандартов [честность, чистота, самоотречение, любовь], бытовавших во времена конных повозок. Естественно, что они и стали чуть ли не самыми ненужными в сознании наций. Вот почему сегодня мы и живем в таких условиях. Если теперь мы сможем найти людей, которые будут жить в соответствии с теми стандартами и отстаивать их, тогда мы будем иметь некую силу, нечто творческое в человеческой общности, наделенное непреодолимой энергией.³

То же самое будет верно и для наций и постепенно для всего мира в целом. Первым этапом является создание нового "ментального климата" внутри наций: даже одна

нация, показывающая пример на этом пути, будет создавать новый ментальный климат в мире.⁴

Если этому чуду суждено произойти в этом мире, какая-то нация должна взять на себя руководство. Какая-то нация должна воспринять Божью волю как свое предназначение и делегировать своих Богом направляемых граждан в качестве ее представителей дома и за границей.⁵

Заключительная стадия состоит в восприятии "каждым и повсюду" новых идей и включении их в свой образ жизни.⁶

Когда мы оглядываемся назад, в 30-е годы, становится понятной та настойчивость, с какой Бухман и многие другие, менее известные деятели, добивались таких перемен, чтобы приближавшаяся война могла быть предотвращена; Бухман говорил о "гонке на время, в течение которой нужно успеть переделать людей и нации".⁷ Дело заключалось тогда (и сейчас еще состоит) в том, что, тогда как Божьи цели могут реализовываться в течение веков, человек, воспринимающий Божий призыв, должен подчиниться ему СЕЙЧАС. Великий вопрос стоит перед нами: сможем ли мы ускорить эти перемены, с тем, чтобы опередить приход катастрофы, чтобы они произошли до того, как разрушение нашего бытия станет необратимым?

"Начнем мы, наконец, понимать", - спрашивал Фрэнк Бухман в 1935 году, - "что различаться могут не только индивидуумы, но и города, и нации?" Он приводил в пример Норвегию, где, согласно Карлу Хэмбро, "жизнь сотен и тысяч людей изменилась" вследствие того, что (как писала национальная газета "*Тиденс Тегн*") "страна обрела совершенно новый образ мысли." Хэмбро добавил (имея в виду Бухмана и его соратников), что "эта Оксфордская группа завоевала также и Данию, пройдя для этого путь, какой никто из нас даже не рассматривал как возможный."⁹

Стритер был одним из тех, кто ставил своей целью осуществить эти изменения. Впоследствии он писал:

Я ездил с этой группой в Данию три раза, и то, что я видел там, убедило меня, что это движение было не только инструментом морального возрождения и психологического освобождения для отдельных людей, оно было способно изменять нации, как таковые, созданием новой интеллектуальной позиции в экономических и политических конфликтах. Наглядным свидетельством тому было течение обыденной жизни. Мы слышали, например, о повышении стандарта коммерческой честности в определенных кругах столицы, о готовности ведущих политиков открыть дискуссию по жгучим экономическим проблемам в дружеском и конструктивном духе, а не в духе партийной ожесточенности и интригантства. Таможенные служащие сообщали о небывалом притоке честно декларируемых денег; произошло также заметное

улучшение статистики разводов. Таким образом, в одной стране, на протяжении одного года, был порожден новый дух в подходе к конфликтам, которые угрожали цивилизации катастрофой.¹⁰

В своей проповеди в англиканской церкви в Копенгагене в Вербное воскресенье 1935 года Стритер сказал:

Предрассудки одной группы людей, финансовые интересы другой, слишком большое почтение национальных лидеров перед общественным мнением того или иного направления - все это создало ситуацию, в которой конфликт рас и классов, предрассудков и интересов, стал таким острым, что малейший просчет в дипломатических играх может спровоцировать мировую войну. И отсрочка здесь не улучшает положения, так как если этому событию суждено произойти, то было бы еще хуже, окажись оно отложенным. Но одна надежда все же остается. Можем ли мы как-то использовать такую передышку - а она может быть весьма короткой - чтобы сделать нечто такое, что могло бы произвести в Европе фундаментальные моральные перемены? Во время войны каждый стремится что-то делать для победы. Сегодня внести свою лепту в спасение цивилизации означает - начать преобразовывать самого себя... Убрать подалеже свою гордость и отречься от себя - это, может быть, тот великий крест, который вам лично следует взвалить на себя уже на этой неделе. Для вас несение этого креста может стать необходимым свершением на пути к духовному воскрешению.¹¹

Дания была маленькой страной, но этот ее вызов был понятен. Если одна страна смогла измениться достаточно для того, чтобы показать пример, новое будущее могло открыться для Европы и всего мира. Но, прежде чем передышка, о которой говорил Стритер, перешла в катастрофу II Мировой войны, он сам и его жена Ирен погибли в авиационной катастрофе в 1937 году.

Норвегия и Дания сохраняли этот дух в течение всей войны, перед и во время германской оккупации. Вот что сообщается в одном докладе о Дании:

Мы решили, что нам нужно двигаться от личностных изменений в направлении изменения нации. Новый дух, обретенный одной группой, нужно было распространять на образовательные, правительственные и деловые институты всей страны.

Наше намерение состояло в том, чтобы изучить ситуацию во всей стране. Поэтому мы тотчас же вошли в контакт с лидерами каждой сферы национальной жизни и попросили их проинформировать нас. Мы обратились к руководителям рабочего движения и Национальной Торговой Палаты, а также к лидерам промышленников. Мы пришли к руководителям крупных фермерских ассоциаций и малых фермерских групп. Мы пришли к лидерам каждой политической партии в парламенте, к главам объединений врачей и младшего медицинского персонала.

Спустя год с лишним произошло внезапное вторжение германской армии, военно-морского флота и авиации в Данию и Норвегию, заставшее их врасплох. Кристиан Хархофф, глава копенгагенского Хандельбанка и известный судовладелец, был одним из лидеров той группы, которая сформировалась в результате шестинедельной кампании за несколько месяцев до этого. Он ясно понимал, что предстоит строгий запрет оккупационных властей на проведение

собраний, поэтому он в первый же день оккупации разыскал каждого из его группы и всех тех, кто выступал по вечерам во время той кампании, и пригласил их в свои фамильные апартаменты. Эта их встреча положила начало инициативам, которые привели к объединению разрозненных групп, их противостоянию оккупации и совместным действиям в первые, самые трудные ее годы.¹²

Другая группа к тому времени уже основала LAB, Национальное Движение борьбы с безработицей, руководимое Вальдемаром Хвидтом, адвокатом Верховного Суда. Вместе с полковником датской армии Х.А.В. Хансеном он активно работал над тем, чтобы убедить правительство, деловое круги и мощное рабочее движение разработать определенный план. Они начали создавать новые производственные участки, такие как велосипедные стоянки с механиками для выполнения необходимых ремонтных работ, что было действительно нужно, поскольку из-за отсутствия бензина все ездили на работу на велосипедах. Так как демобилизованные армейские офицеры оказались не у дел, Хансен и Хвидт через свои организации предложили им разделить страну, графство за графством, и прийти на каждую ферму, каждое предприятие, чтобы выяснить, что там нужно отремонтировать или усовершенствовать. В некоторых случаях правительство предоставляло льготные займы, а профсоюзы оказывали свое содействие выполнению этой работы, так что сотням фермеров и предпринимателей было обеспечено какое-то обслуживание. Эта инициатива, кроме обеспечения занятости, позволила фермерам вырастить дополнительно тысячи голов свиней за счет сбора пищевых отходов в жилых домах. Эта программа занятости лишила оккупационные власти оснований для вывоза избыточной рабочей силы в Германию.

С помощью другой организации полковник Хансен обеспечил информационный канал, по которому шло объединение политиков и населения с армейскими офицерами в движение сопротивления под общим командованием. Сотни датчан участвовали в оперативной и хорошо законспирированной перевозке большинства евреев из Копенгагена и других городов в безопасную для них Швецию - как раз в то время, когда гестапо готовилось произвести массовые аресты их.¹³

Ссылки

1. FB: 351
2. Schweizer: 102
3. FB: 143-4, Mackinac, July 1943. О тех четырех стандартах см. с.20
4. FB: 7 (замечание)
5. FB: 12, Kronborg, 9/6/35
6. FB: 160, Caux, 15/7/47
7. FB: 86, London, 1/1/39
8. FB: 15, Oxford, July 1935
9. FB: 19, New York, 20/11/35
10. FB: 351, 1937
11. Alan Thornhill: *One Fight More* (London 1972), 48ff
12. Howard Blake: *Way to Go* (Merrifield, Virginia, USA, 1992), 81-8

13. Henrick S. Nissen and Henning Poulsen: *Pa Dansk Friheds Grund (Foundations for Danish Freedom; Gyldendal 1963)*, в сотрудничестве с Министерством образования и Министерством культуры Дании и Фондом Карлаберга: "Об инициативах членов Оксфордской группы перед самой германской оккупацией Дании и во время нее (1940-45)"; *Folk og Forsvar gennem 25 ar. Forsvarets Oplysnings- og Velfardstjeneste 1966 (People and Defence through 25 years)*; опубликовано Отделом информации и образования Министерства обороны Дании (1966). Информация Кельда Йоргенсена.

СЕМЬЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

В наш век и наши дни на нас обрушились несчастья, и многие из них мы должны рассматривать, как следствие нашего отхода, в разных формах, от тех моральных наставлений, которые Бог дал человеку через своих пророков и учителей. Наиболее впечатляющее описание этого отхода дано в книге Алана Блума "Помрачение американского рассудка" (1988), где предъявлен обвинительный акт нашей цивилизации в Европе и Америке. Он указывает на упадок университетов как на ключевой пункт в проблеме декаданса, упадок, наряду с упадком религии являющийся результатом разрушения семьи.

Посещение церкви или синагоги, молитва за столом - все это входило в понятие образа жизни, было неотделимо от морального воспитания, которое должно было возложить особую долю ответственности в нашей демократии на семью. "Каждому полагалось делать то, что ... подробно изложено в библейских историях."

Наука, дистанцируясь от философии, развивается, творя все больше современных чудес, среди которых TV и противозачаточная пиллюля.

Родители уже больше не могут управлять атмосферой в доме и даже утратили волю к этому. С огромным искусством и энергией телевидение вторгается не только в квартиры, но и во вкусы людей независимо от их возраста, призывая к сиюминутным удовольствиям и сметая на своем пути все, что не согласовывается с его канонами.¹ (стр.51) А через радио и TV (а теперь - и через вездесущие плейеры) рок-музыка заняла центральное место в жизни молодежи, варварски адресуясь к единственному - сексуальному инстинкту; не к любви, не к эросу, но именно к сексуальному инстинкту, невоспитанному и необлагодороженному... Гигантская индустрия культивирует вкус к оргастическому состоянию чувств, обусловленному сексом...(стр.73)

Предсказания Макса Нордау в конце прошлого века о сексуальных аспектах декаданса сбылись с ужасающей точностью. Он говорил о необходимости определенного противодействия (которое так и не сделалось адекватным)

профессионалам порнографии, отравляющим те чудесные источники, из которых приходит жизнь последующих поколений. Нет задачи для цивилизации столь же мучительно трудоемкой, как задача обуздания похоти. Порнография же лишает нас всего этого, всех плодов упорнейшей борьбы человечества. Мы не можем проявлять к ней снисходительности.²

Фрэнк Бухман говорил:

Возьмем, к примеру, чистоту. Вы можете сказать, что это только личное дело. Но что же происходит со всей нацией?.. Слишком мало тех, кто пытается подействовать на нацию великой силой чистоты. А что будет происходить с нацией, если совсем никто не будет заботиться об этом? Будет все больше разбитых семей, неуравновешенных детей, усилится распад культуры, и вот вам поле, вспаханное для революции.³

Те, кто заняты образованием или заботой о молодежи, играют важную роль в создании новой интеллектуальной атмосферы.

Тогда семейная жизнь обеспечивает здоровье нации и воспитывает детей, послушных Божьим заповедям и способных стать хорошими гражданами. Тогда образование обретает духовность, так как учителя и учащиеся морально здоровы и учатся у Бога.⁴

Это есть искусство, которому каждый хочет научиться, и ничто нам не поможет, если мы не обучимся этому. Нам нужно научиться этому ради наших собственных детей. Ваши собственные дети должны приходить и рассказывать вам о себе, и вы будете принимать их исповедь, потому что знаете, какими негодьями были вы сами. Вот это и есть путь приручения ваших детей, здесь и лежит объяснение тому, что молодежь ходит толпами. Они пойдут за человеком, который понимает их, который не усердствует в беседах или мудрствовании с ними, но может поделиться с ними своими переживаниями.⁵

Или возьмите также роль университетов.

Люди должны пропитаться этим новым духом. Университеты сохраняют ключевые позиции в решении этой задачи. Миссия университетов в мировом кризисе состоит в сотворении новых людей, которые могли бы сформировать новую цивилизацию.⁶

В "Сотворении чуда" Бухман описывает свое "время лабораторного творчества" в Государственном колледже Пенсильвании, где - в дни, когда он туда прибыл - "жизнь студентов создавала впечатление, что эти места покинуты Богом. В первую же ночь моего там пребывания состоялось девятнадцать попоек."⁷ Частью сотворенного им чуда было изменение Билла Пикла, он же Гиллилэнд, чье положение в колледже как сторожа позволяло ему поставлять студентам спиртное. Став секретарем УМКА, Бухман оживил его активность новой программой занятий и заседаний. Как говорил о нем капеллан колледжа, "казалось, он постоянно среди людей. Каждый день вы могли видеть, как он прогуливается по двору колледжа с каким-либо из парней, они оживленно беседуют и смеются."⁸

Перемена, произошедшая с Гиллилэндом, относится к проблеме алкоголизма.

Я видел настоящую катастрофу в жизни ряда студентов, и скажу вам совершенно искренне и прямо, что видеть это - сущий ад, если вы не вооружены Словом Иисуса Христа. Есть только одна вещь, адекватная всему этому - это присутствие кого-то, кто может вас изменить, кого-то, кто вас любит. Если у вас

есть такая сила, мужчины и женщины будут приходить к вам днем и ночью за ответами на свои вопросы. Самые разнообразные люди.⁹

Бухман начал работать в колледже "Пенн Стэйт" в 1909 году. В предшествовавший этому год в Оксфорде был оказан замечательный прием Джону Р. Мотту, основному спонсору Бухмана во время его пребывания в колледже. Такой прием Мотту (а впоследствии - и Бухману) в Пенн Стэйте, было типично "университетским евангелистским движением". Вскоре разразилась великая война. Это было катастрофой не только из-за ужасных человеческих жертв, разрушений и болезней, вызванных войною, но также из-за "ужасного морального коллапса", о котором говорил Мотт.¹⁰ После этого Мотт сосредоточился на организации экуменического движения, в то время как его более молодой коллега принял от него тот светильник, который он сам оставил.

Когда Бухман прибыл в Оксфорд в 1921 году, он, в каком-то смысле, плыл против течения.

Никем не представленный и никому не известный, постепенно он познакомился с людьми и приобрел друзей. Он любил и понимал то скептически настроенное, беспокойное, растревоженное войной поколение. Он слушал их теоретизирования о жизни и противопоставлял им случаи из жизни реальных людей. Он брал аргументы из реального жизненного опыта. Вокруг него собралось несколько выпускников университета, признанных лидеров. Многие из тех, кто был головной болью администрации, стали пионерами нового духа. С амвона университетской церкви была произнесена молитва за тот светоч, который зажгется с его появлением в Оксфорде.¹¹

Он не занимал никакой официальной должности в Оксфорде, не читал лекций, не был связан в то время ни с каким движением. Он был просто человеком, который появлялся время от времени и приходил, чтобы узнавать людей. У него были друзья среди интеллектуалов и атлетов, среди пьяниц и деканов колледжей, среди святош и тех, кто слыл рубахой-парнем. Он стремился к все более глубокому познанию людей. Жил ли он гостем у кого-нибудь в колледже, снимал ли где-то комнату - очень скоро и неизменно образовывалась целая цепь визитеров, стучащихся в его дверь. Некоторые приходили настроенными на полемику, иные приходили отягощенными личной тревогой или скрытыми страхами. Были и просто забавляющиеся или наскучившие жизнью, которая была слишком пустой.¹²

Отставной епископ римско-католической церкви в Лидсе, Уильям Гордон Уилер, проповедуя однажды в одном из университетских колледжей, говорил:

Оксфордская группа под талантливым руководством Фрэнка Бухмана и профессора Гренстеда взяла Оксфорд штурмом... На фоне маршей голодных и общего разброда в стране, духовный уровень группы определялся прекраснейшими молодыми мужчинами и женщинами того поколения... Этот простой вызов тех четырех абсолютных стандартов и фактор руководства Бога духовно освободили очень многих... То одухотворяющее шествие Святого Духа, которое было активным здесь в мои дни, сказывается здесь и до сих пор, и довольно эффективно, на работе по примирению и на деятельности Морального перевооружения, направленных против постоянного разрушения

социальных отношений, когда алкоголизм, насилие и потребительство угрожают изгнать Бога из человеческих сердец.¹³

Такие перемены в личности отдельных преподавателей могут приносить революционизирующие результаты. Когда в Университете Родезии профессор Дезмонд Ридер решил извиниться перед одним коллегой-африканцем за пренебрежительное отношение к нему, он обнаружил, что имеется плодотворный путь для полезных контактов между членами белого истеблишмента в этой стране и африканскими националистами - людьми, никогда прежде не имевшими таких контактов, мостивших дорогу для "кабинета совести", для окончания гражданской войны и создания республики Зимбабве.¹⁴

В Швейцарии вызов, который пришел в час тишины к Теофилю Шперри, профессору французской и итальянской литературы в цюрихском университете, помог ему "сойти с высот" его башни из слоновой кости, где он мог скрываться от всего, что мешало ему или его работе. Спустившись с вершины своей возвышенной отрешенности, он улучшил отношения не только со своей женой (что вскоре заметили их дети), но и с людьми вообще, так как они стали для него важнее, чем книги. Не то, чтобы его литературная или университетская работа пострадали - его книги о Паскале и Данте принесли ему европейское признание, и он стал ректором университета - но его сближение со своими согражданами и включение себя в более широкий круг ответственности привели его к основанию Готтхардбунда (Лиги Готтхарда), когда война охватила Европу в 1939 году. Его целью, успешно достигнутой, было: противостоять пораженьчеству и идеологическому проникновению во время войны, когда Швейцария была окружена потенциально вражескими армиями.¹⁵

Ссылки

1. RCM: 268. Цитаты из Блума с указанием страниц.
2. *Degeneration*, 556-7
3. FB: 143
4. FB: 65, Interlaken, 10/9/38
5. FB: 337, California, June 1948
6. FB: 93, Oglethorpe University, June 1939
7. FB: 330, California, June 1948
8. Lean, 34
9. FB: 337
10. Mott: *Addresses with Papers III*, 579; RCM:152
11. FB: xliii
12. Alan Thornhill: *Best of Friends* (London 1986), 64
13. 31/1/93; Кэнон Гренстед был Ноллотским Профессором философии христианской религии в Оксфордском университете
14. Hugh P. Elliott: *Darkness and Dawn in Zimbabwe* (London 1978), 19ff; Alec Smith: *Now I call him Brother* (Basingstoke 1984), 72 ff
15. John Lester and Pierre Spoerri: *Rediscovering Freedom* (London 1992), 24; Theophil Spoerri: *Dynamic out of Silence*, Foreword by Gart Lean (London 1976)

СТРАТЕГИЯ

Внимать Богу и следовать Его руководству - это шаги, являющиеся, по определению Бухмана, "начальным приобщением" тех, кому еще только предстоит обрести искусство нахождения эффективных решений в эти судьбоносные дни."¹ Бухман неизменно сравнивает вручение себя Божьей воле с "действием, подобным акту отказа от имущества, так как вы при этом решительно обращаете свою жизнь к Богу в полной готовности воспринимать его руководство вами, участником Его революции."² В жизни самого Бухмана решающий момент наступил во время его пребывания в Государственном колледже Пенсильвании, когда он "решил вручить свою волю, как нечто отличное от его жизни вообще, Господу Богу"³ и каждый день ранним утром по крайней мере один час посвящать "времени тишины".

Стритер писал:

Когда к нам приходит ясное понимание... что единственный осмысленный путь для личности состоит в том, чтобы спросить себя, каков план Бога для него лично... здравый смысл требует, чтобы мы целиком посвятили себя реализации этого плана. На первый взгляд, предлагать человеку полное подчинение - я бы предпочел здесь слово "посвящение" - его воли воле Бога, значит приглашать его отречься от той существенной свободы и той спонтанности, которые составляют глубинную сущность человека как личности. Однако это - лишь еще одна ошибка воображения. Совершенно очевидно, что полностью подчиниться воле какого-либо другого смертного - значит отречься от свободы, но Бог - это не то же самое, что любой смертный. Он есть всепроникающая Реальность; "в Нем", как сказал апостол Павел, "мы живем и движемся и пребываем". И это - завет тех великих душ в прошлом и настоящем, которые пошли по пути подчинения Ему своей воли, завет, согласно которому "служение Ему есть абсолютная свобода" и "в Его воле наше умиротворение".

В жизни, как известно, нетрудно найти примеры самоподчинения, которое в то же время является высочайшей формой самореализации. Музыканты в оркестре ни в чем не отрекаются от своей свободы, когда они подчиняются дирижеру. В самом деле, чем талантливее дирижер, тем выше степень личностного, извлекаемого им из музыканта, и чем более полно каждый исполнитель подчиняет себя руководству дирижера, тем полнее же он понимает (и осознает, что понимает) свои собственные, личные возможности и силы. Так что овации, устраиваемые иногда оркестром своему дирижеру по окончании исполнения большого произведения - это выражение неподдельной признательности. Реальные ситуации, подобные описанной, являются аналогией, более глубокой, чем метафора гармонии между человеческой и божественной волей, гармонии, являющейся личным опытом для религиозных людей, но сущность которой не поддается объяснению с помощью абстрактного мышления.

Бог есть Бог, и Его план есть высшее добро для меня, и это не рабство, но свобода подчинять мою волю Его воле.⁴

Выделение необходимого времени для слушания Бога было основой мыслительной работы Бухмана. "Ориентированное состояние" ума делает возможной "непосредственную передачу разуму человека того, что исходит от Разума Бога"⁵ - тогда мы можем "постигать эту великую неотразимую истину, эту великую симфонию."⁶ Как говорил Альфонс Гатри, преодолевая "внутреннюю болтливость пустых мыслей, неумных желаний и закоренившихся предрассудков", мы можем взять нашу ручку и "писать для Бога и себя. Когда душа спокойно созерцает и прислушивается к Богу, приходят умиротворение и радость".⁷

Истины открываются в тишине; таков ответ на ложь и несправедливость, на которых зиждется столь многое в нашем деформированном человеческом обществе, ответ на "антигуманную энергию лжи", как называл это Пастернак,⁸ проявляющуюся не только в России, которую он описывал, но также и на Западе - в виде постоянной "готовности уживаться с мелкой ложью"⁹. Солженицын провозглашает, по существу, ту же самую миссию тишины, когда он описывает одного из персонажей "Ракового корпуса":

...его внутреннее состояние, особенно после смерти жены, требовало молчаливого углубления, свободного от внешнего звука, разговора, от деловых мыслей, даже от всего того, что делало его врачом. Его внутреннее состояние как будто требовало омыться, опрозрачить. Вот такая молчаливая неподвижность с незадавленными, даже несколько застывшими мыслями давали ему эту чистоту и полноту.

В такие минуты весь смысл существования... представлялся ему... - изображение вечности, зароненное каждому.¹⁰

Эти пионеры новой эры - как бы "новые образчики человека", как называл их Бергсон¹¹, обладают чувством стратегии. На заре христианства такое чувство проявилось у Св. Павла; оно повлекло его по всей восточной части империи и привело, наконец, к Риму. Для этих пионеров, совершающих свои походы с надеждой на будущее, стратегия не есть нечто придуманное человеком. Выделяя время для того, чтобы прислушаться к Богу или к "внутреннему голосу", мы получаем возможность осознать, что мы должны делать, как работать и воодушевлять других. Лоуренс ван дер Пост говорит, что для того, чтобы только участвовать в основном потоке формирования нового типа личности, надо пережить новый опыт, как бы прислушиваясь к внутреннему голосу; безраздельное же следование этому голосу вызывает чувство почти нестерпимого счастья".¹²

По словам Бухмана:

Следование Богу должно стать обычным состоянием рядовых мужчин и женщин. Каждый человек сможет воспринимать голос Бога, если он будет соответственно настраивать свою систему восприятия. Этому обычно служит молитва".¹³

Есть ряд вопросов, которые следует задать себе, и ряд практических моментов,

требующих рассмотрения, когда вы прислушиваетесь к Богу.

Мы получаем руководство, когда мы обращаемся к Богу. Первый шаг к тому, чтобы сориентировать свой разум в сторону Бога, состоит в том, чтобы слушания было в два раза больше, чем говорения. Это - простой прием для того, чтобы начать этот процесс. Но на этом же основывается и стратегия сворачивания нашего мира с его эгоцентрических путей. Ведь как только собственное "я" занимает место в центре картины, начинается война как между людьми, так и между нациями. Еще одним видом руководства является страх. Люди боятся - поэтому они и не ведут ежедневного сражения против своего эгоизма.¹⁴

Каждый живет, испытывая то или иное руководство. Что руководит вами? Есть ли это некий набор ваших собственных желаний? Или - ваш кошелек? Или - ваши страхи? Ваша жена? Ваш муж? Или - мнения ваших соседей? Если это - ваш собственный эгоистический план, то вы - враг своей нации.¹⁵

От эпизодических попыток слушать Бога мы можем прийти к тому, чтобы "сформировать ежедневную привычку".¹⁶

Необходимо только следовать определенным правилам. Первое правило состоит в том, что мы честно выслушиваем все, что бы ни пришло к нам - и желательно, чтобы мы все это записывали. Второе правило состоит в необходимости испытания тех мыслей, что пришли к нам, чтобы установить, какие из них - от Бога. Одним из тестов является сверка их с Библией. Это уходит корнями в вековой опыт людей, которые имели мужество, открыв для себя Бога, жить, сверяя свои поступки с Его волей. И здесь, как это и проявилось наивысшим образом в жизни Иисуса Христа, мы находим высшую мораль и духовный вызов: абсолютную честность, чистоту, самоотречение и любовь.

Другим духовным тестом является поиск ответа на вопрос: "Что говорят другие, также слушающие Бога?" Это есть неписанный закон братства. И это также служит пробным камнем для нашего следования Божьему плану.¹⁷

Согласно Б.Х. Стритеру, религия есть "Энергия" или, по существу, ничто; энергия эта могла прийти из "того осознания своей грешности, которого требует наша эпоха." А что касается "исповедальности", Стритер считал это и духовной, и психологической необходимостью - отыскание тех "достойных людей, которым можно довериться при болезненных инцидентах более зрелых лет - моральных срывах..." На этом пути для человека становится возможным, "ясно и подробно" поведав им о каком-либо постыдном или болезненном инциденте в прошлом, "удалить его из памяти и из чувств, связанных с ним, и как бы навсегда освободиться от него." ¹⁸

Фрэнк Бухман описал свой собственный опыт избавления от ощущения своей неудачливости и никчемности. "Лично я был в состоянии войны. Опыт Распятия сделал меня революционером иного типа."¹⁹

Амбициозность, сопровождаемая обидой на то, что его планы расстраиваются другими, подрывала его духовную энергию.

Первый серьезный кризис произошел в жизни Бухмана, когда его одноклассник в семинарии Маунт Эри в Филадельфии обвинил его в амбициозности. Это обвинение глубоко расстроило его, и он выбрал самый трудный квартал Филадельфии для начала своей трудовой деятельности.²⁰

Но само обвинение он оценил как справедливое.

Моя работа стала моим идолом. Но у меня были трения с руководством Совета. Мы выступали друг против друга, и именно тогда мне стало понятно, что я, подобно опекаемым мною детям, безрассудно шел своим путем, и что решения наших социальных проблем лежат в сердцах людей.²¹

Вот как он описывает свой опыт изменений, происходивших с ним в 1908 году в Кесвик Конвеншн:

Крошечная деревенская церковь... говорит какая-то женщина. Ее простые слова в тот день как бы высветили Распятие для меня, и я вдруг обрел отчетливое видение Того, распятого. Было видно неизъяснимое страдание на лице Сына Божьего, и я впервые осознал, какая бездонная пропасть отделяет меня от Него. Вот, собственно, и все, что я тогда увидел. Но это буквально потрясло меня - как будто в меня внезапно влился мощный поток жизненной энергии, а затем пришло ошеломляющее чувство огромного духовного преобразования. И не стало уже ощущения раздираемой воли, чувства расчета или аргументации, подавленности или беспомощности; после решения подчиниться некая волна сильного чувства поднялась во мне из каких-то глубин отстраненной духовной жизни и, казалось, сняла мою душу с якоря себялюбия, перенесла ее через ту страшную разделяющую пропасть к подножию Распятия...С этим более глубоким пониманием того, как любовь Бога перебросила мост через пропасть, отделяющую меня от Него, и с новым чувством жизненной энергии, пришедшим ко мне, я вернулся домой, ощущая сильное желание поделиться своим опытом.²²

Он написал письма с извинениями каждому из членов Совета за свои недоброежелательные чувства по отношению к ним. Потом последовал и другой шаг: молодой человек, сын тех людей, у которых жил Бухман, попросил его рассказать ему об этом новом опыте, после чего он тоже решил верить свою судьбу Богу.²³

Некоторые истинные христиане удивлялись, как это Бухман может снова и снова возвращаться к своему Кесвикскому опыту и, в то же время, помогать людям вроде У Ну и Абдель Халек Хассуна в их личной и общественной жизни, не требуя от них присоединения к христианской церкви. Это было не потому, что его вера в зависимость от Христа ослабела с годами - совсем наоборот.

Ключевым моментом было здесь то, что Бухман имел предназначение помогать людям, встречавшимся ему, сделать тот необходимый шаг, указанный им Богом. Его друзья из нехристиан знали, во что он верил и как он старался жить - но это и притягивало их к нему. Он уважал их искренние верования и знал, что зачастую они получали искаженное представление о христианстве, наблюдая, как живут люди в странах, называемых христианскими. Он видел свою роль в том, чтобы открывать всем красоту и значимость живого бытования Христа в личности или в сообществе, и в том, чтобы иногда даже способствовать непосредственному воздействию Святого Духа на их сердца без своего личного участия. Он был уверен, что Бог может сообщать о Своей воле каждому так же, как Он сообщал о ней евреям в Ветхом Завете, и что Ему

безразлично, является ли ищущий Его человек христианином, приверженцем другой религии или, подобно русским коммунистам, совсем неверующим. Так что в самом глубоком смысле он стремился не обращаться в свою веру, но привести людей к соприкосновению с Духом, который "расцветает там, где его любят."

Так, в случае У Ну, он сосредоточился на том, чтобы помочь ему поверить в то, что он сможет воспринять руководство свыше. В случае с мусульманским лидером Ганы, Толон На, он просто заметил как бы в сторону: "Когда вы в последний раз совершили воровство?" Когда Толон На вынырнул, все еще оставаясь правоверным мусульманином, из того океана переоценки своей жизни, куда его это мимолетное замечание окунуло, он все упорядочил в своей жизни, в которой, как он смог увидеть, он вел себя скверно. Он часто говорил, что Распятие означало для него, что когда его воля входит в противоречие с волей Бога, он должен сделать выбор в пользу Божьей воли."²⁴

Возвращение долгов, обретение руководства, изменение жизни - таковы были составные части опыта перемен и, одновременно, его плоды в данном примере. Это относится к духовным вождям и пионерам во всем мире. Все великие духовные лидеры сыграли свою роль в подготовке пути для продвижения человечества к нынешнему историческому этапу, потому что сегодня все исторические потоки слились в одно русло. Произошло изменение на уровне идей, но оно сопровождалось изменением в образе жизни. Это - те самые дрожжи; их действие продолжается целые века, меняя природу нашего мира.

Это есть слово надежды для каждого на земном шаре, которое обеспечивает возможность новой зари в нашей эпохе. Поскольку дрейф к декадансу продолжается, то мы либо будем жить в соответствии с нормами, которые ведут к упадку, либо же будем прокладывать путь новой цивилизации и очередному расцвету человеческого духа.

Ссылки

1. FB: 120, USA, 2/12/39
2. FB: 58, Visby, 16/8/38
3. FB: Lean, 36,74
4. BHS: 13
5. FB: 131, USA, 4/6/40
6. FB: 72, London, 11/11/38
7. *Decline and Renewal*, 257-8
8. Борис Пастернак: Доктор Живаго (London 1958), 453
9. "For a Change", April 1990, John Lester: "In my view".
10. А. Солженицын: Раковый корпус (YMCA-PRESS, Париж 1968), 360-81
11. Henry Bergson: *The two Sources of Morality and Religion* (London 1935), 77
12. *A Walk with a White Bushman*, 82, 140, 144
13. FB: 12, Kronberg, 9/6/35
14. FB: 112, USA, 29/10/39
15. FB: 39, London, 9/8/36
16. FB: 72, London, 11/11/38 (см. также 338)
17. FB: 36, Birmingham, 9/8/36
18. *Reality*, 255n, 256
19. FB: 113, USA, 29/10/39

20. FB: 313-4. Цитировано из A.J. Russell: *For Sinners Only* (London 1932), 55. См. также Lean, 30ff, 12
21. FB: 83, London, November 1938
22. FB: 314-5; Russell, 57-9. Той выступающей была госпожа Джесси Пенн-Льюис (см. Lean, 30 и M.O. Guldseth: *Streams* (Fritz Creek, Alaska, 1982), 64-6, 84)
23. FB: 187
24. Lean, 513

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

(Ссылки на "Энциклопедию" Чамберса даются по изданию 1908 г.)

(Здесь сохранен порядок следования персонажей, принятый в оригинале; он основан на алфавитной лексикографии английского языка. - Прим. переводчиков).

Аденуэр, Конрад (1876-1967). В течение многих лет - бургомистр Колона (до смещения с этого поста Гитлером). После II Мировой войны - Председатель ХДП в британской оккупационной зоне. Канцлер ФРГ в 1949-63 гг. Проводил политику сближения с западноевропейскими государствами и США, кульминационным пунктом которой было создание Европейского Сообщества Угля и Стали (1950). Поддерживал сближение Сообщества с Общим рынком и Евратомом (Римский договор, 1957).

Арнольд, Мэтью (1822-88). Поэт, критик. Школьный инспектор. Профессор поэтики в Оксфорде.

Арнольд, Томас (1759-1842). Директор школы Рэгби (1828-41). Он опубликовал три тома истории Рима перед своей безвременной смертью через год после назначения Королевским Профессором современной истории в Оксфорде.

Барт, Карл (1886-1968). Его "Послание к римлянам" принесло ему известность как теологу в 1919 г. Во время попытки Гитлера установить личный контроль над Германской Евангелической Церковью многие церковнослужители были готовы на компромисс, но другие воодушевлялись решительным "НЕТ!" Барта как духу, так и букве этого поползновения, выраженным в его книге "Теологическая экзистенция сегодня" (1933). С 1930 года Местоблюститель Теологии в Бонне, откуда уехал в Басл (на свою родину) под давлением нацистов. Добивался примирения Германии с ее врагами военного времени, читая лекции в развалинах Боннского университета в 1948-47 гг.

Баргсон, Анри (1859-1941), французский философ.

Бонхоффер, Дитрих (1906-45). Теолог. Проводил замечательные богослужения, особенно среди молодых людей, в одном из беднейших районов Берлина, затем стал священником Евангелической Церкви в Барселоне (Испания, 1928) и Сиденхэме (Лондон, 1933-35). Основатель Конфессиональной Церкви как противоположности Протестантской Имперской Церкви, поддерживаемой Гитлером. Возглавлял нелегальную семинарию для обучения обрядам на принципах, сформулированных в его книгах "Жизнь вместе" и "Цена дисциплинированности". Вступил в Абвер (Германская военная разведывательная и контрразведывательная служба) и вместе с близкими родственниками и другими людьми стал частью диссидентской сети. Находился в тюрьме с апреля 1943 г. до казни в апреле 1945 г. Его "Письма и статьи из тюрьмы" были опубликованы после войны (1953).

Брайт, Джон (1811-79). Выдающийся член Британской Лиги против зерновых законов и поборник свободной торговли. Чл. Парламента, Президент Совета по Торговле (1868-70). Горячий сторонник Авраама Линкольна.

Бухман, Фрэнк (1878-1961). Изучал теологию и искусство в Муленбергском Колледже (Пенсильвания); выпускник семинарии в Маунт Эри (Филадельфия, 1902). Священник новой церкви в бедной части Филадельфии, где он основал и возглавил приют для подростков (1904). Оставил эту работу после конфликта с комитетом, который осуществлял частичное финансирование приюта, не обеспечивая должного, по мнению Бухмана, стандарта заботы и снабжения (1907). Христианский опыт, приобретенный им в Кесвик Конвеншн в Англии (1908), помог ему преодолеть чувство горечи и переориентировать свою жизнь. Был секретарем Ассоциации Христианской Молодежи (АХМ) в государственном колледже Пенсильвании (1909-16). Лектор в Хартфордской Теологической семинарии, (Коннектикут, 1916-22); в этот период ездил, как миссионер, в Индию, Китай и Японию. Затем он начал проводить занятия в специальной группе, главным образом, в Принстонском университете и Оксфорде. Сфера этой деятельности расширялась, так что он совершил поездку с группой в Южную Африку (где группа и получила название Оксфордской), а затем и во многие другие страны. Когда нависла угроза войны в 1938 году, он призвал к "моральному и духовному перевооружению", откуда и пошло название

основанной им организации Moral Re-Armament (Моральное перевооружение). За свою миротворческую деятельность был награжден правительствами Франции, Германии и Японии.

Бурхардт, Яков (1818-97). Историк. Одной из его книг является "Век Константина Великого" (1863).

Шураки, Андрэ (р. 1917). Происходит из Алжира, где его предки жили несколько столетий, после того как были изгнаны из Испании. Получил образование и степень доктора права во Франции; изучал также древнееврейский язык и иудаистику. Вишистское правительство лишило его, как еврея, французского гражданства и права работать по своей профессии. Сражался в маки в отряде, члены которого проводили свободное время за изучением Библии на древнееврейском и греческом языках. Утратив когда-то свою коренную веру, он пережил новообращение через общение с католиками и протестантами, а также с мусульманами, с которыми он познакомился в песках Сахары; впоследствии он писал о "своем потрясении, когда снова обрел Бога через духовность христиан и мусульман". Служил судьей в послевоенном Алжире, затем эмигрировал в Израиль, где в течение некоторого времени был заместителем мэра Иерусалима. Он отклонил предложение баллотироваться в президенты Израиля с тем, чтобы посвятить себя, помимо другой писательской работы, переводу на французский язык Библии, обеих ее частей - Ветхого и Нового Заветов - с оригинальных языков и выпуску иллюстрированной энциклопедии "Вселенная Библии". Во Франции он стал известен как писатель вскоре после Шестидневной войны 1967 года благодаря своему "Письму к арабскому другу". Его самые последние работы: автобиография, "Любовь сильна как смерть" и перевод Корана на французский язык.

Константин I, Великий (?280-337). Римский император (306-37). Наследовал своему отцу, Константину I; правил совместно с Лицинием до 324 года. Миланским Эдиктом (313) Константин узаконил христианство и обеспечил ему поддержку. Был председателем на Никейском Церковном Соборе; перенес столицу в новый город Константинополь; преодолел инфляцию введением золотого солидуса.

Драммонд, Генри (1851-97). Будучи студентом, он помогал Муди в его миссионерской деятельности в Британии (1873-5). Доцент, а позднее профессор естественных наук в Колледже Свободной Церкви в Глазго. В своей преподавательской работе и как писатель он утверждал христианские идеалы внутри новой тогда доктрины - эволюции - и в своих собственных научных изысканиях. Проводил еженедельные, очень популярные среди студентов собрания. Путешествовал по всему миру, включая США, где помогал работе Муди в университетских городках и вдохновлял его на проведение летних конференций в Нортфилде. Самые известные его книги - "Возвышение человека" и "Самое великое в мире".

Фокс, Джордж (1624-91). Основал Общество Друзей (Квакеров). "Центральной идеей его учения было понятие "духовного света". Он был не только великим верующим, но и великим социальным реформатором". ("Энциклопедия" Чамберса).

Ганди, Мохандас Карамчанд (1869-1948). Индийский политический и религиозный лидер, известный под именем Махатма (т.е. великая душа). Работал адвокатом в Южной Африке, после чего возглавил (в Партии Конгресса) борьбу за независимость Индии от Британии. В своем ашраме (месте своего обитания) утверждал индуистскую этику - обучая священному писанию, показывая пример воздержания и личного труда (занимался прядением хлопка), проповедуя экономическую самодостаточность человека - а также своим ненасильственным, пассивным сопротивлением Британскому правлению, за что неоднократно подвергался тюремному заключению. Принимал участие в конференциях с британцами, посвященных проблеме перехода к независимости. Убит индусским фанатиком.

Гаспери, Альсид де (1881-1954). Работая библиотекарем в Ватикане, подвергался преследованиям со стороны фашистов. Лидер итальянской Христианско-демократической партии и Премьер-министр Италии в 1945-53 гг.

Гратри, Альфонс (1805-72). Директор Колледжа Св. Станисласа (1840-7). Капеллан Эколь Нормаль (1847-52). Присоединился к тем, кто исповедывал и пропагандировал ораторианство и способствовал возрождению ораторианской церкви во Франции (1852-69).

Григорий I Великий (?550-604). Происходил из образованного римского семейства. Оставил должность Претора Рима для того, чтобы уйти в один из основанных им монастырей. Папский нунций в Константинополе в течение 3 лет; по возвращении римский народ провозгласил его Папой (590). Великий администратор и реформатор, он обеспечил снабжение города пищей, вел переговоры с варварами из Ломбардии, установил канон в церковном ритуале и музыке, занимался подготовкой священнослужителей и боролся с коррупцией. "Был чрезвычайно мягок в обращении с язычниками и евреями, прилагал все усилия к тому, чтобы прекратить торговлю рабами и ослабить тяготы рабства." ("Энциклопедия" Чамберса).

Хансен, Ганс Ф.В. Подполковник (1881-1948). Познакомился с Оксфордской группой в 1935 году, что стало поворотным пунктом в его жизни. Инициировал работу "Фольк оф Ваери" ("Датский народ и Вооруженные силы"). "9-е апреля (1940 года - дата оккупации Дании Германией) поразило его в самое сердце. Но у него была христианская вера и, воодушевленный своей верой, он был нестигаем. Он тотчас же разобрался в ситуации, и его вера и мужество передавались всем окружающим. Он работал над тем, чтобы восстановить дух единства в вооруженных силах и добиться понимания народом задач армии путем воспитания такого духа, когда не обвиняют других, но берут на себя личную ответственность и борются за общий успех". (Генерал-майор Е.К.В. Меллер, Начальник Генерального штаба).

Гарнак, Адольф фон (1851-1930). С 1888 года - профессор Истории Церкви в Берлинском университете.

Хассуня, Абдель-Халек (1898-1982). Ученые степени в области права, экономики и политических наук в Университетах Каира и Кембриджа. Губернатор Александрии в 1942 году, когда его выступления по радио прекратили состояние паники среди множества людей, бегущих из города во время наступления Роммеля. Был Министром, последовательно - Общественных дел, Образования, Иностранных дел. Назначенный Генеральным секретарем Лиги арабских стран в 1952 году, вновь назначался на эту должность еще на 3 пятилетних срока. "В 1958 году, когда события в Ливане привели мир на грань войны, он кропотливо наводил мосты над потоками ожесточения, захлестнувшими арабское общественное мнение, вследствие чего Великие Державы пришли в состояние военной конфронтации. Постепенно выработалась совместная арабская резолюция и Генеральная Ассамблея приняла ее единогласно... Он скромно объяснил этот результат как следствие его личной веры, которую он связывал со своим длительным сотрудничеством с МРА и которая поддерживала его, как он говорил, в самых трудных делах современной жизни". ("The Times", 21/1/92).

Хвидт, Вальдемар (1897-1986). Датский адвокат: Суд Верхней инстанции (1927), Верховный Суд (1937); Председатель Национальной Ассоциации за противодействие безработице (НАПБ, 1939-56). "Камень, слишком тяжелый для того, чтобы передвинуть его, может быть удален, если его раздробить на более мелкие куски" - это было его кредо, которое он взял на вооружение и которое воодушевляло проводивших кампанию НАПБ по оказанию помощи всем городам и деревням Дании.

Иоанн Павел II, Кароль Войтыла (р. 1920). Первый поляк, избранный Папой (1978) и первый Папа не-итальянец за 450 лет. Его визиты в Польшу еще при коммунистическом режиме (1979, 1983) инспирировали массовую поддержку движению *Солідарносьць*, способствуя достижению независимости не только Польшей, но и другими странами Центральной и Восточной Европы. Человек "искрометного таланта и глубокой духовности".

Кьеркегор, Серен (1813-55). Датский философ, применивший метод Сократа к фундаментальным принципам христианства. "В искусстве диалектики, красноречия и силой воображения он едва ли уступает Платону". ("Энциклопедия" Чамберса).

Лагордер, Жан (1802-61). Французский теолог и священник. Внес заметный вклад в периодическое издание де Ламенне "Будущее" до того, как этот журнал был осужден Папой Григорием XVI. Приобрел известность после чрезвычайно популярных "Лекций в Соборе Парижской Богоматери".

Ламенне, Фелисит де (1782-1854). "Он во многом опередил политическую мысль XIX и XX веков... предшественник религиозного модернизма..." ("Энциклопедия" Чамберса, 1987). Его "Эссе о равнодушии к религии" и "Высказывания одного верующего" провозгласили политическую

свободу как сущность католического христианства, рассматриваемого в широком экуменическом контексте. Избран в Национальную Ассамблею (Парламент) в 1848 г.

Леки, Уильям Э.Х. (1838-1903). Ирландский историк, член Парламента. Наиболее известные работы "История европейской морали от Августина до Шарлемана", "История Англии в 18-м веке" (8 томов).

Линкольн, Авраам (1809-65). Предки переехали из Англии в Америку в 1638 году. Образование получил в "медвежьих углах", но приобрел глубокие познания путем упорного самообразования, которым занимался после работы на ферме и лесозаготовках. Будучи деревенским почтальоном, изучил право и грамматику. Стал адвокатом. Представлял Иллинойс как член-основатель Республиканской партии (1856), противостоял распространению рабства. Избран Президентом в 1860 году. Атакой на Форт Самтер (Чарльстон, 1861) лидеры, выступавшие за рабство, начали Гражданскую войну. После избрания на второй срок и окончания войны он был убит.

Мольтке, Хельмут фон (1907-45). Внучатый племянник прусского генерала Мольтке, жившего в 19-м веке; унаследовал его имя и титул (граф). Мать - англичанка. Специалист по международному праву. Как член Абвера (см. о *Бонхоффере*) во время II Мировой войны, он использовал свой положение, чтобы защищать евреев и другие преследуемые народы. Предупрежденный евреями из Дании об угрозе готовившейся депортации (октябрь 1943 г.), сделал возможным их спасение. Его "кружок", собиравшийся в его имении в Крейсау, стал частью демократической структуры, пришедшей на смену нацистскому режиму. "Правительство [будущей] Германии видит в христианстве основу для морального и религиозного обновления нашего народа, для демонтажа ненависти и лжи, для построения Европейского Сообщества народов".

Монне, Жан (1888-1979). Организовывал сотрудничество для доставки товаров между Францией, Британией и другими союзниками в обеих Мировых войнах. Заместитель Генерального секретаря Лиги Наций после I Мировой войны. Поддержав генерала де Голля во время II Мировой войны, был назначен главой комиссариата по модернизации и восстановлению французской промышленности и сельского хозяйства (1946). Он разработал план управления производством и распределением угля и стали Францией, Западной Германией и другими странами, входящими в Европейское Сообщество Угля и Стали (ЕСУС). Он был представлен как план Шумана Министром иностранных дел Франции Робером Шуманом (1950). Монне был ответственным за ЕСУС в 1951-55 гг., а затем председателем Исполнительного Комитета Соединенных Штатов Европы.

Муди, Дуайт Л. (1837-99). Выходец из семьи, которая была среди самых первых переселенцев (1630-е годы) в Коннектикуте. Будучи молодым бизнесменом, он организовал библейский класс для беспризорников на улице Чикаго. Реакция на это была такова, что он оставил перспективную профессию с тем, чтобы посвятить все свое время этой новой работе. Он сделал своим партнером И.Д. Сэнка, который взял на себя сочинение необходимой религиозной музыки. Первым крупным предприятием этих двух мужчин стала миссия 1873-5 гг. в Британии, за которой последовала еще одна (1883). Главным центром их деятельности было имя Муди в Нортфилде, Массачусеттс, где многие студенты, в том числе и Ф. Бухман, посещали конференции и находили направление для своего жизненного пути. Еще одним его партнером был Роберт Спир, который в своей книге "Принципы Иисуса" сформулировал четыре абсолютных стандарта Христа... "Нет такого человека, который, добровольно пойдя на отказ от своей воли в пользу абсолютных стандартов чистоты, честности, самоотречения и любви и, осознав однажды, что эта бессмертная энергия вошла в его душу, мог бы после этого рассматривать опыт этой новой жизни как нечто обезволивающее или банальное".

Мотт, Джон Р. (1865-1955). Студенческий лидер в АХМ Корнелльского университета, завоевавший известность "своей индивидуальной работой с отдельными людьми, ставшей тем самым реальным воздействием, благодаря которому человек может коренным образом измениться раз и навсегда". Был ответственным за всю студенческую работу в рамках АХМ в Северной Америке. Посетил летнюю конференцию Муди в 1886 году; результатом этого визита стало создание Студенческого Добровольческого движения. Был председателем на Всемирной миссионерской конференции (Эдинбург, 1910). Он намечал кампанию, которая, как он говорил "в этот решающий час мировой истории" привела бы к воцарению Христа в индивидуальной жизни, в общественной жизни, в международной жизни, в международных отношениях - в каждом проявлении человечества. Его экуменическая деятельность дала плоды во Всемирном Церковном Совете.

Нимеллер, Мартин (1892-1984). Командир германской подводной лодки в I Мировой войне. Основал Чрезвычайную Пасторскую Лигу (Пфarrerнотбунд, 1933), стоявшую в оппозиции к гитлеровской политике создания организации "германских христиан" (про-нацистской) под контролем Германской Евангелической Церкви. Один из основателей Конфессиональной Церкви, провозглашенной при Синоде Берлина (1934). Содержался под арестом в Дахау и других лагерях. После войны был одним из руководителей процесса восстановления Германской Евангелической Церкви и примирения прежних врагов через "Штуттгартское признание вины" (1945).

Ницше, Фридрих (1844-1900). Германский философ. Автор книги "Так говорил Заратустра" и других. Рассматривал моральные законы как пережиток христианского суеверия. Его идеалом был сверхчеловек, обладающий "волей к власти".

Нордау, Макс (1849-1923). Изучал медицину в Венгрии, путешествовал по всей Европе, практиковал как врач в Венгрии, затем в Париже. Кроме "Вырождения" (1893), опубликовал "Привычную ложь общества" и "Парадоксы", а также романы, пьесы и стихи.

Пенн, Уильям (1844-1718). Будучи студентом в Оксфорде, примкнул к квакерам. Его отец, адмирал Уильям Пенн, имел тесные связи с королевской фамилией, которые сохранял и Уильям Пенн-младший, что спасало его от весьма суровых наказаний, грозивший ему за его религиозные взгляды и поведение. При поддержке Карла II основал колонию Пенсильвания в Америке (1682), поддерживавшую хорошие отношения с индейскими общинами.

Пост, Сэр Лоуренс ван дер (род. в 1906 г. в Южной Африке). Фермер, солдат, исследователь, консерватор и довольно продуктивный писатель; автор многих книг об Африке. Писал также о Японии и России. Его книга "Семя и сеятель" (1963), экранизированная под названием "Счастливого Рождества, м-р Лоуренс", повествует о том времени, когда он был военнопленным в Японии.

Прудон, Пьер Жозеф (1809-65). Французский социалистический мыслитель. Его самая известная книга "Что такое собственность?" (1880) стала знаменитой благодаря афористическому ответу на поставленный в названии вопрос: "Собственность - это кража". Был избран в Ассамблею (Парламент) в революционном 1848 году, но неустовство его высказываний привело его в тюрьму. Обладая обширными познаниями (благодаря самообразованию), он в числе других книг написал и "Систему экономических противоречий".

Риз-Мог, барон Уильям (род. в 1928 г.). Редактор "The Times" (1967-81), соиздатель ряда других газет. Вице-председатель Руководящего Совета корпорации BBC, занимал председательские посты в различных организациях, связанных с искусством, журналистикой, финансами. Консультант в области бизнеса. Автор ряда публикаций.

Швейцер, Альберт (1875-1965). Родился и провел ранние годы жизни в Эльзасе, где руководил теологическим колледжем (1903-6 гг.). Известен как органист и музыковед (книга о Бахе). Философ (концепция "благоговения перед жизнью") и теолог ("Поиски исторического Иисуса", 1910). Получив квалификацию лечащего врача, основал и построил госпиталь в Ламборене (Габон, Французская Экваториальная Африка), работу в котором описал в книге "На краю первобытного леса" (1922) и в других.

Шефтсбери, граф (Энтони Эшли Купер, 1801-85). "Еще от своей старой служанки, Марии Миллис, воспринял этот будущий филантроп самые первые (и самые глубокие) религиозные представления". ("Энциклопедия" Чамберса). Получил прекрасное классическое образование в Оксфорде. Член Палаты Общин (1828-51), затем унаследовал от своего отца место в Палате Лордов. Добивался приема законов о хорошем обращении с душевнобольными, о запрете использования мальчиков в качестве трубочистов, об ограничении продолжительности рабочего дня женщин и молодежи ("Билл о 11 часах"); еще один его закон - о недопустимости их работы в угольных шахтах и об улучшении условий работы на фабриках и в цехах. "Покинув [светское] общество со всеми его развлечениями, он посвятил свою жизнь совершенно благих дел, и все его силы и время были отданы письмам, беседам, выполнению председательских обязанностей и выступлениям". ("Энциклопедия" Чамберса).

Сибусава, Эйити, виконт (1840-1931). Выходец из крестьянской среды, стал одним из лидеров в правительстве, которое модернизировало Японию после того, как сегунат был распушен при императоре Мэйдзи; установил режим правления, опирающийся на твердую финансовую основу (1869). Стал Президентом первого национального банка, который сам же и помогал основывать (1873). "Он участвовал почти в каждом мероприятии, связанном с индустриальным развитием Японии в тот период. Ушел в отставку в 1916 году с тем, чтобы посвятить себя проблемам социального благоденствия, чем активно и занимался до самой своей смерти в возрасте 91 года". ("Британская Энциклопедия", 1985).

Солженицын, Александр (р. 1918). Русский романист и историк, участник II Мировой войны, осужден на 8 лет заключения за критику Сталина в частном письме. Стал широко известен после опубликования повести "Один день из жизни Ивана Денисовича" (1962), основанной на его собственном опыте в лагере принудительного труда. Более поздние сочинения, знаменитые "В круге первом" и "Раковый корпус", были запрещены советской цензурой и ходили по рукам, издаваемые так называемым "самиздатом", а также были опубликованы за рубежом. После того, как часть "Архипелага Гулаг" была издана в Париже, он был выслан и сейчас живет в Америке. (В 1994 году вернулся в Россию. - Прим. переводчиков).

Спаак, Поль Анри (1899-1972). Премьер-министр и министр иностранных дел Бельгии до и после II Мировой войны, неутомимо добивался создания Европейского союза; особенно велик его вклад в дело заключения Римского Договора (1957).

Стритер, Барнет Хилман (1847-1937). Ученый-библеист, теолог, философ. Каноник Херефордского собора. Член Совета, а затем (1933 г.) ректор Королевского Колледжа в Оксфорде. Один из шести молодых членов Совета Колледжа и капелланов, которые внесли свой вклад в виде эссе в "Основания" (1912); его эссе называлось "Исторический Христос". Его "Четыре Евангелия" стали и до сих пор являются стандартным материалом для чтения школьников и студентов. Один читатель так отозвался о его книге "Реальность" (1926): "Она доказала мне, что те, кто верит в Бога, мыслят глубже, чем те, кто не верит". Другие его книги - "Садху" ["Сундар Сингх"] (1921), "Триключение" (совместно с другими авторами, 1927), "Будда и Христос" (1932). "Его ежегодная весенняя конференция, проводимая в Оулд Джорданс в Букингемшире, выявила... размах и глубину его знаний и учености" (Артур Буррелль, в Записках Королевского Колледжа, т.6, дек. 1987).

Сун Ят-сен (1866-1925). Первый президент Китайской республики (1912 г.). Организовал партию Гоминдан. Во время периода анархии в Китае, вызванного I Мировой войной и ее последствиями, Сун пытался учредить правительство страны с базированием в Кантоне.

Толон На, Алхаджи Якуба Тали (1896-1986). После нескольких лет работы учителем унаследовал должность главы области Толон в северной Гане. Президент Совета Северных территорий, член парламента и его спикер. Верховный комиссар (посол) в Нигерии (1985-9), затем посол в Югославии, Сьерра Леоне и Гвинее. Однажды, когда в Ко один из его африканских коллег говорил речь о цене бесчестности для нации, Бухман повернулся к Толон На и с улыбкой сказал как бы вскользь: "Когда Вы в последний раз совершали воровство?" "Я как будто подорвался на глубинной бомбе" - писал Толон На впоследствии. "Я размышлял и размышлял. Облегчение пришло только после того, как я решил записать все множество случаев, когда я совершал воровство с самого раннего моего детства. Я поставил себе цель: вернуть все учебники, которые я унес домой из школы, где я учился; я составил также список людей, перед которыми мне следовало извиниться."

У Ну (р. 1901). Студенческий лидер в движении за независимость в Университете Рангун. Премьер-Министр Бирмы в 1948-58 гг. и 1960-62 гг. Заключен в тюрьму после прихода к власти генерала Не Вина, затем выслан; по возвращении в 1980 году стал буддийским монахом.

Уэсли, Джон (1703-91). Проповедник, администратор, ученый. Основываясь на своем опыте религиозных исканий, с 1738 году он стал отвергать обычную практику произнесения проповедей в церковных помещениях и вслед за Уайтфилдом начал проповедовать под открытым небом в одно и то же время - 5 часов утра, вставая для этого в 4 часа - перед толпой в 20, а то и все 30 тысяч человек. За 50 лет он проехал 250000 миль, в основном, верхом на лошади и провел 40000 богослужений. Один из величайших авторов гимнов (каким был и его брат Чарльз), он написал также много книг, включая грамматики английского, французского, латинского и еврейского языков,

историю Рима, Англии и историю Церкви от самых ранних времен; многие из его книг и справочников предназначались для странствующих проповедников, которых он обучал и воодушевлял. Всю свою жизнь он передавал на благотворительные нужды деньги, вырученные от продажи этих книг - всего 30 000 фунтов стерлингов, значительную по тем временам сумму.

Уилберфорс, Уильям (1759-1833). Член Парламента от Гуллы и Йоркшира. В 1788 году начал кампанию за отмену работорговли. Закон об отмене прошел в Парламенте в 1807 году. Вел кампанию за отмену рабства в Британской империи. Опубликовал (в 1797 г.) "Сравнение преобладающей религиозной системы, практически исповедуемой в высших и средних классах населения, с истинным христианством". Он сам и его друзья рассматривали себя как "часть большой общей семьи", живущей в домах друг друга. При проведении кампаний за отмену работорговли и, постепенно, самого рабства, и добиваясь других важных реформ, включая великую цель Уилберфорса - повсеместное возрождение христианской морали и поведения - "они собирались, насколько это было возможно часто, в домах друг друга за утренней трапезой или далеко за полночь обсуждать свои планы". Они работали вместе над документами и свидетельствами, выработывая свои позиции для представления в парламент или для опубликования в самых разнообразных формах и, таким образом, были пионерами современных методов пропаганды с помощью памфлетов, лекций, печатных статей и плакатов, через собрания и празднования годовщин, через общества и подписные кампании и через составление петиций с тысячами подписей - чтобы привлечь симпатии общественного мнения и таким образом влиять на государственные авторитеты в критические моменты. В этих кампаниях женщины играли важную роль, прокладывая путь для их постоянного и полного участия в общественной жизни.

Вурм, Теофил (1863-1953). Епископ Вюртембергский. Он писал: "В Моральном перевооружении люди не так много говорят о Распятии Христа, но они живут под сенью Христова Распятия. Там все происходит под его влиянием. Вот почему они могут объединять людей различных партий, национальностей и конфессий". (ФБ., 176).

БЛАГОДАРНОСТИ

Есть очень много людей, которых я хотел бы поблагодарить за их помощь в создании этой книги, и особенно тех, кто приходил на семинары, проводимые нами практически каждые 6 недель в Оксфорде в прошлом году, чтобы обсудить очередные черновики. Некоторые внесли свой вклад непосредственно в текст книги - они упоминаются в ссылках, другие помогали - по телефону или письмом - придать тексту окончательную форму и избежать при этом ловушек или просто стимулировали эту работу теплым словом одобрения. Но я хочу выразить самую теплую благодарность и всем тем, называя их или нет, чей совет не всегда принимался во внимание, и в такой же мере, как моему сыну Давиду, создавшему макет книги и подготовившему ее к печати, и моей жене Рени с ее неизменной поддержкой и гостеприимством на наших семинарах. Я хотел бы также поблагодарить лорда Риз-Могга за разрешение использовать часть его статьи, которая вышла в "The Times".

Конечно, не пройдет незамеченным, что я совершал плагиат у самого себя, иногда довольно существенный, цитируя свои прежние книги "Упадок и возрождение" и "Построение Европейского Сообщества". Я приношу свои извинения тем, кто мог бы возразить против повторного чтения того, что они уже читали прежде.

P.K.M.